

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ НОМЕР 124

ХРАНИ ВАС, БОГ, РОДНЫЕ ВЕТЕРАНЫ!

Храни вас Бог, родные ветераны!
Живите долго! Вы - пример для нас!
Пусть на фронтах полученные раны
Как можно реже беспокоят вас!

Храни вас Бог, родные ветераны!
Не зря мундиры ваши в орденах!
Освобождая города и страны,
Вы забывали, что такое страх!

Храни вас Бог, родные ветераны!
Улыбка пусть сияет на устах!
Мы чтим и помним свято ваш подарок,
А подвиги живут у нас в сердцах!
Храни вас Бог, родные ветераны!

Анжелика Тринц

**В ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА 23 ФЕВРАЛЯ МЫ ВСПОМИНАЕМ НАШИХ СЛАВНЫХ ГЕРОЕВ,
ЗАСЛОНИВШИХ СОБОЙ РОДИНУ.**

Поздравляем читателей с наступающим Днём
защитника.

Желаем мирного неба, счастья, достижений
на благо человечества.

* *

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ
К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений. Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru . Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Говорящие книги Валентины Кужелевой – автор читает свои сказки
<https://www.youtube.com/playlist?list=PLgRrO459b3lblDjYajrpaFs1cj7UYTjno>

Рассказы и сказки Владимира Кожушнера для детей 3 – 5 лет в
замечательном красочном оформлении
<http://magru.net/pubs/4098/Volshebnik#23>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам.

**Всем - удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения,
скорой весны и приятного чтения!**

* *

*

РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ...

Натали Самоний

Раз, два, три, четыре, пять -
Будем папу поздравлять.
День Защитника настал!
Пожеланий - просто шквал:
РАЗ - болезней век не знать,
Чтоб здоровьем щеголять.
ДВА - работы без тревог,
А на ТРИ - зарплаты в срок.
На ЧЕТЫРЕ - светлых дней,
Добрых, преданных друзей;
Никогда их не терять...
Уваженьем процветать!
А на ПЯТЬ - любви большой,
С Днём Защитника, герой!!!

ТЕЛЬНЯШКА

Евгения Козачок

В нашем 4-А классе мальчиков - больше чем девочек. И, когда Тамара Михайловна предложила нам выбрать интересную профессию, чтобы пригласить человека этой профессии в класс, то девочки предлагали пригласить врача, экономиста, юриста. А мы, мальчишки, почти единогласно попросили пригласить Генку, моего брата, который позавчера приехал домой в десятидневный отпуск. Получил он его за геройский поступок. И тема мероприятия была определена - «Тельняшка».

Решили в долгий ящик встречу не откладывать, а завтра же на воспитательном уроке и послушать Генку о его службе на корабле. Тамара Михайловна написала на красивой открытке приглашение и отправила со мной ещё Ирку, Петьку, Вовку, придав тем самым солидность нашей делегации.

При виде такого эскорта, сопровождающего меня, дома все удивились, но увидев Ленкину торжественность, с которой она звонким голосом читала вслух приглашение, все сошлись во мнении, что Генка завтра непременно должен быть в назначенное время в 4-А классе. Отказ неуместен. Так что тому ничего не оставалось, как согласиться.

Делегация ушла довольная удачно выполненным поручением. Как только они вышли, Генка дал мне лёгкий подзатыльник за мой длинный язык и удручённо заявил:

- Ох, и задали вы мне задачку! Ну и о чём я буду им рассказывать?

Папа, мама и сестра Валя посоветовали ему рассказать о корабле, какой он красивый и о своей специальности сигнальщика. А я сказал, что ему будут задавать вопросы, так что успевай только отвечать.

- Какие вопросы? А вдруг я не буду знать на них ответ, что тогда, позор? Не пойду.

- Пойдёшь. Ты нам уже пообещал. А моряки, сам мне говорил, слово держат крепко. Ты лучше вспоминай, что знаешь о тельняшках. А то у нас тема «Тельняшка», и такой вопрос точно кто-то задаст. Да Ирка первая и задаст, знаешь, какая она любопытная.

- С тельняшкой проблем не будет. Нам лекции две о её появлении читали. Помню почти всё, так что об этом я смогу рассказать.

Генка на следующий день пришёл в школу как раз во время перемены. Надо было видеть, как встретили его! Молодой, высокий, красивый, в настоящей морской форме, он произвёл фурор. Девчонки со старших классов затаили дыхание, парни с завистью смотрели, а малыши начальных классов и мальчишки из нашего класса смотрели на моего брата, как на чудо, дотрагивались руками до костюма, спрашивали «а что это?» и не знали, где усадить или поставить Генку, пока в класс не зашла Тамара Михайловна. Увидев моего брата, она покраснела, как на первое сентября, когда мы ей все свои букеты вручали и с праздником поздравляли. Братец мой тоже засмутился и сразу не мог ответить, как его зовут. Мы хором сказали: «Генка». И Тамара Михайловна представила нам его, как артистов представляют перед зрителями, когда они выступают. Но Генка не спешил начать свой рассказ, он неотрывно смотрел на Тamarу Михайловну. Я забеспокоился. Думаю: «Всё, Генка в ступоре и не сможет ничего рассказать. Опозорюсь тут вместе с ним. Проходу не будет потом от пацанов». Класс тоже притих, смотря на Генку и Тamarу Михайловну. И я понял, что они понравились друг другу (видел в кино, точно так смотрели друг на друга те, кто потом женятся).

Тамара Михайловна первая отвела от Генки глаза, посмотрела на нас, как будто впервые увидела, и спросила:

- Так на чём мы, дети, остановились?

- Мы не остановились. Мы ещё даже не начинали.

- Ах, да, Геннадий, пожалуйста, расскажите нам о своей службе на корабле.

Генка откашлялся как заправский оратор и начал рассказывать о том, где учился, как учился и как важно для будущего хорошо учиться, быть послушными и внимательными. Вообще говорил точно так, как Тамара Михайловна. Они, что сговорились, что ли?

Всё про учёбу и про учёбу? Я Генке начал подсказывать, о чём он должен рассказывать, рисуя у себя на груди полоски, чтобы он догадался, что надо, хотя бы про тельняшки поведать. Генка посмотрел на меня и начал рассказ о службе.

- Так вот продолжаю. После того, как я прошёл курс молодого краснофлотца в учебном отряде, получил флотскую специальность сигнальщика, я был направлен на постоянное место службы на краснознамённый крейсер. Вначале было очень трудно. Но постепенно мы, молодые, привыкли. Началась настоящая флотская служба. Корабль часто выходил в море на учения. Через год я стал настоящим моряком. В

процессе службы на корабле были не только трудности, но и интересные случаи. Как-то наш корабль под флагом командующего эскадрой принимал участие в общесфлотских осенних учениях, в так называемом «мандариновом походе», в которых участвовал весь Черноморский флот. По ходу движения эскадры проводились стрельбы: орудийные – по движущейся мишени, воздушные – по конусу, торпедные – по кораблям условного противника. Во время учения мы наблюдали, как эсминец торпедировал корабль условного противника учебной торпедой. Учебная торпеда, после того как попала в цель, должна была всплыть, а корабль, выпустивший торпеду, должен её обнаружить и поднять на борт. Торпеда, даже учебная – это сложный механизм и дорого стоит, поэтому она – многоразового использования.

Однако получилось так, что служба наблюдения эсминца не смогла проследить за движением торпеды и потеряла её из видимости. Несмотря на это, учения продолжались, корабли эскадры двигались по заданному курсу вдоль побережья.

hhhh hhhh

Командующий дал указание командиру эсминца оставаться на месте до обнаружения торпеды и взятия её на борт. Учения проходили дальше. И лишь на третьи сутки эскадра легла на обратный курс, где находился эсминец. С приближением наша служба наблюдения обнаружила эсминец на горизонте. С правого борта был мой сектор наблюдения. Я стоял на приборе, который мы называем визир. С помощью этого прибора и обнаружил головку плавающей торпеды. Согласно инструкции, я громко доложил: «Вижу головку торпеды справа 70/120 кабельтовых». Тут же мой доклад был передан в командный пункт, в рубку командира корабля, где находились командующий эскадрой и командир корабля. В ту же минуту они поднялись на сигнальный мостик и потребовали показать им плавающую торпеду. Убедившись, что справа по борту действительно находится торпеда, командующий спросил: «Кто первым обнаружил торпеду?» Командир чётко доложил: «Первым обнаружил торпеду старшина второй статьи...» и назвал моё имя. После чего командующий объявил: «За проявленную бдительность и своевременное обнаружение торпеды старшине второй статьи, то есть мне, по приходу на базу предоставить отпуск на десять суток». Чему я очень обрадовался и приехал домой. Вот и всё о так называемом «геройском» поступке.

Класс молчал и только Колька сказал: «Ничего себе!» Никто не понял, что он имел в виду, но все зашевелились, и не Ирка, как я предполагал, а Васька задал Генке вопрос: «А форма и тельняшки у всех моряков одинаковые? И почему рубаху называют тельняшкой и почему она полосатая?»

Генка с облегчением вздохнул. Об этом ему легче говорить, нежели о себе.

- Название «тельняшка» легко объяснимо – ведь это нательная рубаха, «тельник». Ну, а насчёт того, почему она полосатая, существует много версий. Самая первая и, пожалуй, верная, это та, что чёрно-белые робы издавна надевали, отправляясь в море, бретонские рыбаки для того, чтобы на расстоянии отличаться от рыбаков других национальностей. Потом такие робы начали надевать моряки европейских флотилий. А

позже, чтобы отличаться, каждая страна вносила свои изменения в количество полос и их цвет. Многие считали эти полосы своим оберегом. Но главное назначение чёрных полос в том, что такая расцветка была хорошо видна на большой высоте среди белых парусов, когда матросы управлялись с ними на реях. Царь Пётр I перенял для своего флота морскую форму Нидерландов. А царь Александр II утвердил «Положение о довольствии команд Морского ведомства по части амуниции и обмундирования, где описывался внешний вид тельняшки: «Рубашка, вязаная из шерсти пополам с бумагою; цвет рубахи – белый с синими поперечными полосами, отстоящими одна от другой на один вершок (на 44,45 мм). Ширина синих полос – четверть вершка. Вес рубахи полагается не менее 80 золотников (344 грамма)»

Можно ещё много рассказывать об истории тельняшки, но я думаю, что это для девочек будет совсем не интересно. В настоящее время в российских и украинских войсках носят разноцветные тельняшки. У моряков и воздушных десантников – полоски небесного, светло-синего цвета. Чёрные полоски – у тельняшек подводных сил ВМФ и морской пехоты; васильковые – у спецназа ФСБ и президентского полка; светло-зелёные – у пограничных войск, краповые – у спецназа ВВ МВД и оранжевые – у подразделений МЧС. Зная об этом, вы можете определить, в каком роде войск служит человек. Зауважал я брата своего после этого. А дома он ни о чём нам не рассказывал.

Тамара Михайловна сказала:

- Дети, давайте поблагодарим Геннадия за очень интересный рассказ о службе на морском флоте. И, если ни у кого нет больше вопросов, все на сегодня свободны.

И так хитро отправила нас домой, а сами они с Генкой в классе остались. Я ожидал его на улице, чтобы домой вместе пойти и чтобы видели, какой у меня брат. Но они так долго (вероятно о тельняшках) говорили, что я не выдержал голода.

Дома рассказал, как на Генку с восхищением в школе все смотрели, и что он очень интересно обо всём рассказал. Так что напрасно боялся идти. Мама, папа, сестра тоже загордились Генкой. А папа спросил:

- А где же это наш герой задержался?

- Так он в классе с Тамарой Михайловной остался. Не всё ещё про тельняшки рассказал.

Все заулыбались. А я только в конце учебного года узнал, почему Генка и Тамара Михайловна так долго говорили. Они влюбились с первого взгляда друг в друга. Об этом и о том, что брат и моя учительница пишут друг другу эсэмески, разговаривают по мобильному телефону, рассказала мне сестра, а ей – Генка. И что Тамара Михайловна ждёт-не дожждётся, когда Генка возвратится со службы домой. Хорошенькое дело! Они влюбились, а мне как быть? Как мне теперь Тамару Михайловну называть? Тамара, что ли? Хорошо, что они полюбили друг друга, когда я учился в четвёртом выпускном классе. В пятом классе у нас будет новый классный руководитель, и по каждому предмету – другой учитель. И к этому тоже придётся привыкать. А пока я жду Генку. Он сказал, что отдаст мне свою тельняшку. А мама обещала перешить её, чтобы была по моему размеру.

Говорят, что мы с Генкой похожие. Я не такой, конечно, красивый как он, но если подрасту и стану моряком, то буду похож на него. Я теперь точно знаю, что будущая моя профессия - моряк. Сложно будет учиться, но я смогу стать капитаном военного корабля.

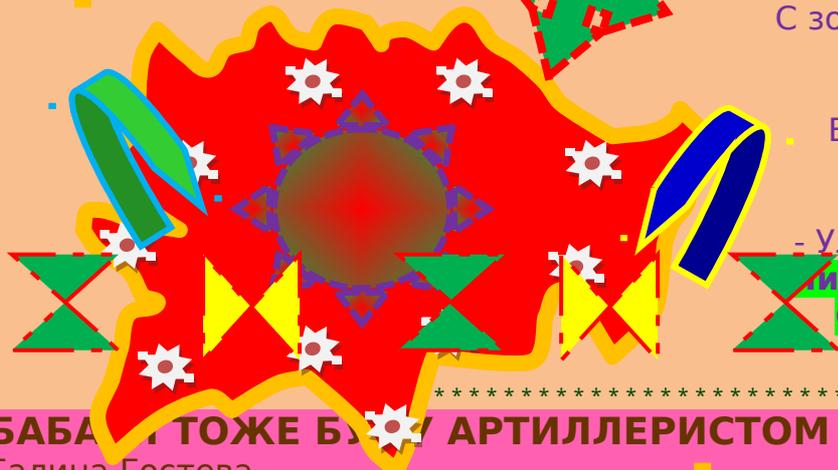
КАПИТАН

Елена Иванова-Сульдина

Я увидел на бегу:
Капитан на берегу!
Белый китель и фуражка,
И блестит на солнце пряжка.
Плавал он в другие страны
По морям и океанам,
Но всегда с земли чужой
Возвращался он домой.

Я представил, что когда-то
Тоже вниз спущусь по трапу
В белом кителе, фуражке,
С золотой от солнца пряжкой.
Я приду домой с цветами,
Подарю букетик маме,
Ведь за много долгих дней
Я соскучился по ней.
А наступит расставанье,
- Улыбнись! - скажу я маме. -
и к чему печаль и грусть,
Скоро я к тебе вернусь!

БАБА ТОЖЕ БЫЛА АРТИЛЛЕРИСТОМ

Галина Гостева

Одним мартовским днем 2016 года Берёзкина Людмила Васильевна неспешно прогуливалась вместе с 8-летним внуком Денисом по очищенной от снега асфальтовой дорожке Аллеи Ветеранов. После обеда из-за плотных темно-свинцовых туч выглянуло солнышко, и сразу повеяло теплом и едва уловимым ароматом весны.

Мать Дениса, 30-летняя Анастасия Петровна Майская - школьный учитель физического воспитания, редко бывала дома: то уроки, то спортивные соревнования школьников, то спортивные сборы в разных городах. Хорошо, что они жили одной семьёй в трёхкомнатной квартире небольшого сибирского городка, и дедушка с бабушкой охотно занимались воспитанием своего единственного и обожаемого внука.

У Анастасии Петровны было довольно много поклонников, одаривавших её дорогими подарками. Но она наотрез отказывалась выходить за когонибудь из них замуж, говоря: «Ну, какая из меня мать и жена при такой занятости. Никуда я от Людмилы Васильевны и Алексея Давидовича не пойду. Будем с Денисом жить вместе с ними. Так лучше для всех будет».

Людмила Васильевна любила гулять именно по этой дорожке в любое время года. С одной стороны росли высоченные кряжистые сосны. Они почему-то напоминали ей своей зеленовато-болотной расцветкой хвои шеренгу рослых солдат в длинных армейских шинелях.

С противоположной стороны дорожки тянулись вверх к солнцу стройные белоствольные красавицы берёзки. Они, словно невесты, протягивали свои тонкие нежные руки-ветви к стволам сосен, сплетались ими игриво с пушистыми, раскидистыми хвойными лапками сосен. Со стороны это выглядело так, словно сосны-солдаты приготовились танцевать свадебный вальс со своими очаровательными берёзками-невестами.

Людмиле Васильевне, бывшей учительнице физики, уже исполнилось 66 лет. Это была статная, моложавая, очень энергичная, сероглазая женщина, не смотря на её коротко подстриженные белоснежные седые волосы. Ее внук Денис – крепенький, шустрый, кареглазый, темноволосый мальчуган, одетый в тёмно-серый с красными полосками пуховик с капюшоном, тоже любил гулять здесь. Пройдя по дорожке, бабушка обычно присаживалась на скамейку отдохнуть, а он мчался к Памятной Стеле, установленной в честь Защитников Отечества. Напротив Стелы с двух сторон стояли: справа - противотанковая пушка «45-ка», а слева - 75-миллиметровое артиллерийское орудие.

Взобравшись на пушку, Денис представлял себя героем-артиллеристом, ведущим неравный затяжной бой с врагами. Расстреливая из орудия врагов, он громко запугивал их: «Мой прапрадед, прадед, дед, отец и я – артиллеристов храбрая семья!»

Наигравшись, внук подбегал к бабушке со словами: «Бабуля! Скорее пошли домой. Я только что придумал, наконец, стихи к моим рисункам про артиллеристов!»

Бабушка не возражала. Она поощряла его творчество, в глубине души надеясь, что, когда он вырастет, то выберет профессию художника, а не артиллериста.

Придя домой, Денис поспешно доставал из своего письменного стола папку с рисунками, выполненными акварелью. На одном из рисунков высился Московский Кремль. Во все стороны от него расползались в страхе люди-мыши. Надпись под рисунком гласила: «В 1382 году злые орды Тохтамыша бежали от Москвы, как мыши. «Тюфяки» их напугали, орды драпака задАли».

Разглядывая рисунок, Денис спросил бабушку: «Ба! А ты знаешь, кто был первый артиллерист в нашем роду?» «Нет, к сожалению», - вздохнув, ответила та.

Она вынула из комода толстый семейный альбом и показала пожелтевшую старую фотографию. На ней был изображён бравый молодой офицер. В руках он держал медаль. Из коробочки Людмила Васильевна достала серебряную медаль «В память русско- японской войны» и подала Денису.

Присев рядом с внуком, бабушка объяснила:

- Это - Иван Савельевич Берёзкин, твой прапрадед. Родился 14 января 1880 года. Участвовал в обороне Порт-Артура, главной базы русского военного флота на Тихом Океане.

- А, за что ему выдали эту медаль? Он - что, геройский подвиг совершил? - сгорал от любопытства внук-непоседа.

- Можно и так сказать! Вот в этих старых записях он описал про оборону Порт-Артура в 1904 году. Оборона длилась 157 дней. Наших было убито почти 18 тысяч, а японцы потеряли 110 тысяч солдат и офицеров. Наш гарнизон сражался храбро, но всё равно проиграл.

- А, почему проиграл? - допытывался Денис.

- Много тому причин. В русском гарнизоне было пятьдесят тысяч защитников, а против них выступила двухсоттысячная армия японцев. У наших было шестьсот сорок шесть орудий и шестьдесят два пулемета. Впервые там применили и миномёт. Да я же тебе рассказывала про это, - пыталась закончить разговор бабушка.

- Ба! Я придумал новый рисунок. Уже и слова к нему сочинил: «В русско-японской войне миномёт врагам показал, что снаряды - не мед!» - похвалился юный художник. - Ба! Раньше ты ещё рассказывала, что около тридцати тысяч наших попали в плен к японцам. А как тогда Иван Савельевич домой в Россию вернулся? - продолжал допытываться удивлённый Денис.

- Бог помог! И не ему одному! Около 12 тысяч пленных были больны и ранены. В том числе Иван Савельевич. Японское командование приняло решение, что все пленные офицеры смогут вернуться домой в Россию, если дадут честное слово, что не будут больше участвовать в военных действиях», - объяснила она.

- И, что?! Японцы поверили их честному слову?! - поразился Денис.

- Да, Дениска! Честное слово офицера тогда многое значило. Нарушить слово чести было равносильно предательству и измене.

Иван Савельевич вернулся. Женился сразу. В 1910 году, как защитник Порт-Артура, получил эту медаль. Вырастил потом 6 дочерей и сына, прадеда твоего, Давида Ивановича, 12 февраля 1920 года рождения. На войне он потерял обе ноги.

- Баба, а как мой прадедушка жил без обеих ног? Тяжело, наверное, скучно ему было всю жизнь на деревянной тележке сидеть? - выразил озабоченность Денис.

- Ох, внучок! Слава Богу, что он вообще живой остался. Ему, ведь, под Сталинградом пришлось воевать. В наземной артиллерии. До солдат довели приказ Главнокомандующего о том, что Сталинград не должен быть сдан противнику.

Это был сущий ад. На город немцы сбросили почти миллион бомб. Вместе с нашими солдатами против фашистов отчаянно сражались и жители города. Почти семьдесят пять тысяч ушли добровольцами на фронт. Бои продолжались 200 дней. Потери у врага составили полтора миллиона

человек. 2 февраля 1943 года наша армия разгромила противника под Сталинградом. Вот, смотри, какую твой прадед медаль получил. «За оборону Сталинграда».

А после войны скучать ему было некогда. Освоил сапожное дело. Заказы из других деревень даже поступали. На лицо очень красивый был. Один чуб волной чего стоил. Женился на вдове, соседке с тремя дочерьми. А позже и сынок родился 15 декабря 1949 года, дедушка твой, Алексей Давидович, мой муж» - как-то разохотилась бабушка на рассказ о войне.

- Баба, взгляни, какой я рисунок о войне на конкурс приготовил: наши танки наступают, немецкие уже горят, из траншей артиллеристы стреляют, пехота в атаку бежит с флагом. Я подписал его: «Артиллеристы себя не щадили. Сталинград отстояли. Врагов победили».

Дениска подошел к бабушке, прижался щекой к её щеке и зашептал:

- Знаешь, баба, я тоже буду артиллеристом, когда вырасту. И тоже тебе медаль привезу за подвиг.

Ничего не ответила бабушка, только крепче прижала его к себе. По бледным щёкам её медленно катились солоновато-горькие слезинки.

В один из долгих зимних вечеров Дениска вечером подсел к деду-пенсионеру, бывшему слесарю-электрику угольного разреза с расспросами:

- Деда, расскажи, как ты сражался с фашистами. Ты, ведь, тоже был артиллеристом?!

Дед рассмеялся и погладил Дениса по голове:

Ну, ты, Дениска, даешь! Как я мог сражаться с фашистами, если война с Германией закончилась в мае 1945 года, а я родился в декабре 1949?

- Да! Ты, значит, родился после войны только?! И артиллеристом не был? И с немцами не воевал? А я-то думал, что ты у нас тоже герой, - разочарованно протянул внук.

- С фашистами не воевал. А вот с китайцами на острове Даманский пришлось весной 1969 года. Я тогда туда прибыл из Хабаровска, из учебки в артиллерийский взвод. В этом конфликте участвовало около тысячи наших военнослужащих: мотострелки, артиллеристы, танкисты, разведчики. Это была самая настоящая жестокая война. Война, внук, это всегда боль, жестокость, кровь, несправедливость, смерть. Одни погибают, а награды, почести, льготы совсем другим достаются. Такая у солдата доля: не раздумывая приказы выполнять, да своё Отечество защищать. Это удел настоящих мужчин».

Людмила Васильевна всё чаще с тревогой думала: «Скоро и об отце начнёт расспрашивать. Сейчас, получив разъяснение, что его отец погиб при выполнении задания командира, он успокоился. А когда повзрослеет, начнет подробности выпытывать. Как ему объяснить, что обычная неопытность и расхлябанность одного человека может обернуться гибелью другого?!»

Она, мать, до сей поры не может поверить в случившееся. Как же так?! Её сын, Александр Алексеевич Берёзкин, 20 апреля 1985 года рождения, ушёл служить в Армию крепким, здоровым, дисциплинированным. Саша был поздним, единственным ребенком в семье. Весь в отца пошел: красивый, стройный, чернявый, кареглазый. Очень талантливый. Писал картины маслом. Любил поэзию. Увлекался туризмом.

После 5 класса всерьез начал интересоваться историей Отечества. Рылся в архивах, выискивая интересные исторические факты. Начал составлять Родословную Берёзкиных, героев-артиллеристов.

После окончания музыкально-художественного училища год проработал в школе. В 2006 году весенним призывом был взят на службу в ракетные войска и артиллерию, как того и хотел. В армии у него сложились хорошие отношения с офицерами, и с сослуживцами.

20 марта 2007 года должны были состояться полевые учения. С утра занимались погрузкой снарядов в огромный КАМаз. Снаряды загрузили. Саша помогал завскладом закрывать стальные двери склада. Неопытный водитель завел двигатель и вместо первой скорости по ошибке включил задний ход... Саша успел только оттолкнуть завскладом в сторону.

В это же самое время дома у Берёзкиных со стены сорвался и разбился Сашин портрет, вставленный в рамочку под стекло.

После сообщения о гибели Саши, Людмила Васильевна почти 10 дней пролежала в реанимации. Там ОНИ ей и привиделись: Иван Савельевич, Давид Иванович и сынок Саша. Они успокаивали её и просили скорее вернуться домой: «Время твоё на земле ещё не вышло. Тебе надо разыскать Настю, Сашину жену. В начале октября у Насти должен родиться Сашин сын Денис. Без твоей помощи Насте одной не поднять сына, ведь она детдомовская. Ни кола, ни двора. Семьи своей не знает. Ни варить, ни любить, ни ребенка воспитать не научена. Птица вольная. Свободолюбивая. Привыкла делать только то, что ей нравится. Денис ей скоро обузой станет».

Мы будем охранять вас с небес. Пусть Денис продолжит на земле артиллерийский путь династии Берёзкиных».

Иллюстрация: <https://www.youtube.com/watch?v=zftkjQo2jvg>

ВЕСЕЛО!

Наталья Скакунова

Снегом радуется зима!
же лёс сошёл с ума, -
ловодок не удержат,
Силы не хватает! -
Нужно к санкам привязать,
Пусть меня катает!
Санки - на бок. Я - в сугроб.
Всё в снегу, и нос, и лоб!
Вылез из сугроба.
Мы смеёмся оба!
Снова в санки на бегу.
Снова я лежу в снегу.
Весело кататься!
Весело смеяться!
И щекочет нас сама
Развесёлая зима!

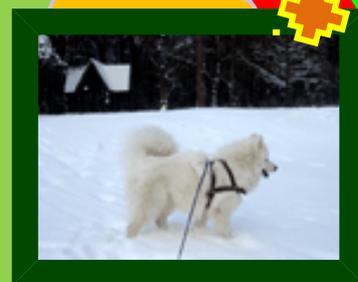

Фото К.Асельдеровой

БЕСКОЗЫРКА БЕЛАЯ

Татьяна Домаренок

В одном городском доме у старшей бабушки ещё висит в углу комнаты старый сундук. Зачем он нужен?! Ведь лак на крышке сундука потускнел, засов сломался, узоры и надписи почти не видны. Но бабушка свой сундук бережёт. Потому что хранит в нём самые дорогие её сердцу вещи. Недавно она показывала их правнучке, восьмилетней Алёнке.

– Смотри, Алёна! Вот это платье я надевала, когда мы, деревенские девушки, собирались на вечеринки. Пели песни, водили хороводы. Видишь, какие интересные оборки на юбке и рюши на рукавах. Я сама шила этот наряд. А в таком белом платье я выходила замуж. Посмотри, какой красивый кружевной воротник. Его я долго вышивала. Вот этот старый рушник висел в красном углу нашего деревенского дома. Моя мама сама соткала его на кроснах и украшала рушником икону Пресвятой Богородицы.

Алёна с интересом разглядывала старинные наряды и рушники. А вот – и бусики – простые, из соломки. И ещё одни – непонятно из чего.

– Они из самоцветов. Их подарил мне мой будущий муж перед свадьбой.

– Бабушка! Какая красивая шкатулка! – Алёнка достала со дна сундука маленькую берестяную коробочку. – Что ты в ней хранишь?

– Там наши с дедом свадебные колечки...

– Покажи!

– Да они не золотые, медные. Но для меня дороже золотых. Прохор Семёнович, твой прадед, был очень хорошим человеком. Счастливей меня не было никого на свете! А как мне завидовали подружки! Это был первый парень на деревне. Стройный, высокий, кучерявый, синеокий. Как заиграет на гармошке, все девчата окружают его, песни поют.

Алёнка слушала бабулю, открыв рот. Почему-то до сих пор девочка даже не представляла, что у неё был такой замечательный прадед. Девочка встала и подошла к окну. Там на стене висела фотография прабабушки с прадедушкой. Правнучка внимательно всмотрелась в их лица на поблекшем от старости фото.

«Да они же здесь совсем молодые, – подумала она. – Ещё моложе моих мамы с папой. И такие красивые! А у деда – папины глаза!» – изумилась Алёнка.

Только сейчас она поняла это, и её даже обрадовало неожиданное открытие.

– Бабушка! Дед Прохор был очень похож на моего папу, у них – те же глаза!

– Вот-вот! Я это давно заметила, внученька.

– Твой прадед, Прохор Семёнович, не пришёл с войны. Он погиб на фронте. Моя дочь, Маша, а для тебя она – бабушка, выросла без отца. Но когда Маша вышла

замуж и родила твоего папу, Петю, стало понятно, что мальчик очень похож на деда Прохора. Бог дал ему такой же светлый и добрый взгляд, такие же синие, как море, глаза.

– Бабушка! Ведь дед Прохор был моряком, правда?

– Да. Он служил на корабле в Военно-морском флоте.

– И эта «морская шапка» с ленточками - его?

– Нет. Бескозырку я купила Пете, твоему папе. Он носил её в детстве. Алёнка бережно взяла в руки папину шапку, потрогала длинные чёрные ленточки:

– Бабушка! А ты когда-нибудь плавала на большом корабле?

– Нет, внученька.

– Знаешь, бабушка, – лицо внучки вдруг стало очень серьёзным, – когда я вырасту, то поеду к морю и буду работать на большом корабле.

– Ты хочешь?

– Да.

– Но для этого тебе нужно будет очень многому научиться. Сумеешь?

– Конечно, сумею! – Алёнка выразительно посмотрела в бабулины глаза.

Ведь она точно знала, что сможет всё. Важно только захотеть. А она захотела, очень захотела быть похожей на своего славного прадеда!

– Я буду очень рада, моя Алёнушка, если всё будет так, как ты сказала, – бабушка нежно обняла и поцеловала внученьку. – А теперь давай соберём всё обратно в сундук. Уже поздно, нам пора ложиться спать.

И вот уже снова все старые вещи из сундука улеглись на свои прежние места. Только бескозырке не хотелось укладываться туда вслед за всеми. И она осталась наверху, на крышке сундука. Наверное, это Алёна ее туда положила, чтобы ещё и ещё раз посмотреть на неё и подумать про свою мечту.

Скоро осень. Алёнушка снова пойдет учиться в школу, уже в третий класс. Но она не забудет главную историю бабулиного сундука. И папина бескозырка станет для неё заветным талисманом.

– А ты, папа, почему не стал моряком? – однажды спросит она у отца.

– Как-то не довелось. Лётчиком мне больше хотелось стать.

– Да! Ты – лётчик! А я буду моряком!

– Ты?

– Да, я.

– Ну тогда уж становись офицером морского флота.

– А что я буду делать?

– Помогать капитану выводить корабль в плавание и указывать правильный путь, чтобы не заблудиться в морских водах. Или будешь выполнять другие важные поручения.

– Да! Мне будет очень интересно. – Алёнка задумалась.

– Это не женская профессия, – тут уже мама вмешалась в разговор.

– Почему! И девушки работают во флоте, – доказывал папа.

– Это трудная профессия, – заупрямилась мама.

– А я не боюсь! – твердо сказала дочь.

– Если так, то всё зависит от тебя, – согласилась мама и подумала про себя: «Ну и пусть будет такой как он, смелой и сильной. Это хорошо!»

Пожелаем же и мы Алёнушке много-много сил, терпения и удачи на жизненном пути. А её добрый дом и родные люди, конечно же, помогут своей дорогой девочке осуществить заветную мечту.

27.07.14

ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА

Нина Цурикова

- А я - в армию хочу!
Я - серьёзно, не шучу.

Надоели мне, мальчишке,
Игры, сказки, школа, книжки,
Наставления родни!
- Погоди, повремени...

А я - в армию хочу!
Я - серьёзно, не шучу.

Как взаправдашний солдат,
Взять бы в руки автомат,
Постоять бы на посту.
Послужу, как подрасту!

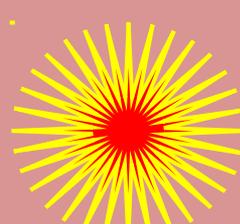
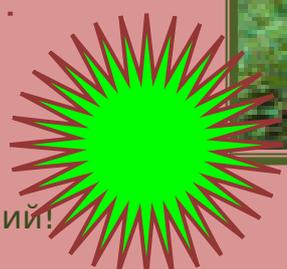
Позавидуют девчонки -
Голос мой командный, звонкий!
Буду я кричать: «Ура!
Расступайся, детвора!»

Мчусь на танке сквозь кусты,
Ах, скорей бы подрасти!
Мне б в окопе полежать,
Чтоб от страха не дрожать.

Буду смелым я бойцом!
Посоветуюсь с отцом:
Как вести себя в бою,
Из каких орудий бьют?

Где лежать, куда бежать,
Как в походе выживать?

Очень в армию хочу!
Я - серьёзно, не шучу!

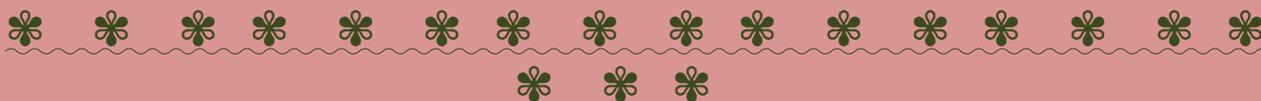

Проводить меня соседка
подойдёт – девчонка Светка.
Я скажу ей: «Ну, пока!
Ты дождись наверняка!»

Письмецо разок пришли,
На мобильник позвони.
Потому что ведь, как знать,
Может, буду я скучать»

И родня толпой придёт
Проводить за поворот
Я рукой им помашу -
«До свидания, спешу!»

Чтобы всем спокойно жить,
Еду в армию служить!»

ДВА ВАСИЛЬКА

Андрей Авдей

- Ложись! - лейтенант выскочил из-за камня. - Ложись...
Схватив за руку стоявшего на краю воронки мальчонку, он скатился вниз.
- Совсем с головой рассорился? - он прикрыл собой ребёнка и продолжил, -
ты как здесь оказался? Не ранен?
- Пустите, дяденька, мне домой надо, - малыш попытался вырваться.
- Я тебе сейчас сниму штаны и всыплю, домой ему надо, - офицер
рассвирепел не на шутку. - Жить надоело? Не видишь, здесь стреляют.
Раздался свист снаряда.

- Пустите!

- Замри!

Прогремел взрыв. Лейтенант почувствовал, как горячие струйки потекли по голове, зазвенело в ушах.

«Зацепило», - подумал он.

- Пустите!

- Отпущу, если пообещаешь, что без моего разрешения из воронки и носа не высунешь.

- Обещаю, только пустите.

Со стоном откатившись в сторону, сквозь пелену в глазах он посмотрел на неожиданно появившегося ребёнка: ничего необычного: чумазое личико, грязная потрёпанная одежонка и порванная котомка через плечо, малолетний бродяжка, выделялись только глаза – большие и ярко-синие, как два василька.

«Явно один, родителей убило, вот и мыкается, бедолага».

- Дяденька, на вас кровь, вас ранило? - малыш заботливо посмотрел в лицо.

- Контузило маленько, ничего страшного, - но улыбка получилась вымученной и далась с трудом. - Есть хочешь?

- Хочу.

- Вот, возьми, - офицер с трудом порылся в сумке и вытащил немного засохшую краюху хлеба. - Больше ничего нет, извини, пятый день идём - звать-то тебя как?

- Ванюша, - малыш впился зубами в горбушку, - Ванюша Полевичок.

- А меня Василий, рад знакомству, - кивнул лейтенант и прислушался. - Вроде стихло, скоро опять начнут, так что давай, доедай и, как я скажу, пулей лети в сторону леса, понял?

- А вы?

- А я останусь здесь, сам видишь, ранен, а если что - тебя прикрою, патроны ещё есть, - Василий подмигнул.

- Добрый вы какой, от смерти спасли, накормили, с чего бы это вдруг? - синие глаза недоверчиво сощурились.

- Ты говоришь, как старый дед, - хмыкнул офицер.

- А я и есть старый дед, - в свою очередь хмыкнул ребёнок, - Ванюша Полевичок, дух полевой, хорошего человека награжу, плохого - накажу. Не слышал разве?

- Эк тебя напугало взрывом-то, - рассмеялся было, но тут же схватился за голову лейтенант, - а я в духов не верю, атеист по убеждениям.

- Атеист, - протянул ребёнок. - Не слышал обо мне, значит, ну да ладно, хороший ты человек, мало таких, поэтому отблагодарить тебя я обязан, вот только не знаю, понравится ли мой подарок.

- Жаль, врача нет, - Василий с сочувствием посмотрел на малыша. - Контузило, Ванька, тебя, видно, тоже. За подарок спасибо, только не понадобится он уже мне, сам видишь, а вот это тебе на память, держи.

Лейтенант снял с головы выгоревшую, в свежих пятнах крови пилотку и протянул своему новому знакомому:

- Носи на здоровье, и живи, Ваня. Понял? Живи! Немца мы прогоним, рано или поздно, но прогоним, а ты живи за нас всех, долго и счастливо.

- Спасибо на добром слове, жаль только, что не веришь, - пацанёнок с тяжёлым вздохом надел пилотку, - но на то твоя воля, а вот мой подарок. Слушай.

Перед оврагом примерно в шаге друг от друга растут два василька, ты их увидишь, других цветов нет, там вся земля вокруг выгорела. Так вот, между ними мина, противопехотная, позавчера поставили.

- Только не вздумай туда топать, ещё подорвёшься, да и немцы в той стороне, - лейтенант заволновался. - Ты уходи, Ваня, отсюда, через лес, там проще будет спрятаться. Как дам команду - беги, понял? Я стану стрелять и, даст Бог, тебя не заметят.

- Спасибо, Василий, но за меня не беспокойся, - синие глаза не по-детски серьёзно посмотрели на офицера. - Спасибо тебе и прощай.

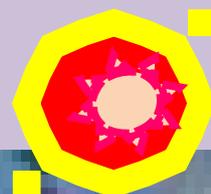
Поправив пилотку, в два прыжка ребёнок взлетел на край воронки:

- Помни о моём подарке и вставай, слышишь...

- Вставай, - в бок что-то сильно ударило.

Лейтенант со стоном открыл глаза: немцы, двое...

- Выспался? - они расхохотались.

- Иоган, да это офицер, - гитлеровец внимательно посмотрел на ярко-зелёные кубики в петлицах.

- Значит, устроим веселье, - рассмеялся второй, и ещё раз ткнул сапогом в бок, - вставай, пошли.

С трудом поднявшись, подталкиваемый прикладами, Василий выполз из воронки и огляделся: никого, только впереди у оврага понуро стояли несколько солдат под охраной троих немцев.

- Вперёд!

Каждый шаг давался с большим трудом, в голове гудело, перед глазами колыхалась пелена.

«А где Ванька? Неужели привиделось?»

Лейтенант потрогал голову - пилотки не было.

«Значит, был пацан, убежал, молодец!» - он улыбнулся.

- Весело стало? - с неожиданной злостью гитлеровец ударил в спину, Василий со стоном упал.

- Вставай! - опять удар в бок.

Поднявшись, лейтенант увидел перед оврагом своих солдат, шестеро, все раненые, со связанными руками, а между ними и конвоирами сияли два ярко-синих пятнышка.

«И они здесь уцелели? Светятся, как глаза у Вани», - улыбнулся офицер.

Следующий толчок в спину он даже не почувствовал: в голове сладко зазвенели колокольчики, а взбешенные смеющимся пленным, гитлеровцы ударами сапог вымещали на нём всё: злость за этот страшный бой, в котором они чудом выжили, ярость за то, что от роты едва ли остался взвод, страх перед этими ненормальными русскими, которые не умеют сдаваться и смеются перед смертью.

- Тащи к остальным, - Василий почувствовал, как кто-то поволок его за ноги, - ставь на колени, впереди ставь, офицер всё-таки, - раздался смех.

- Прощайте, товарищ лейтенант, - раздалось за спиной.

Он опустил голову: перед ним примерно в шаге друг от друга покачивались два василька.

«Помни о моём подарке и вставай, слышишь» - прозвенел в ушах звонкий детский голосок.

- Мужики, - прошептал офицер, - на счёт три прыгайте в овраг. И прощайте.

- Приготовиться! - заклацали затворы винтовок.

- Раз, два...

- Целься!

- Три! - лейтенант вскочил и со всей силы ударил ногой между цветов.

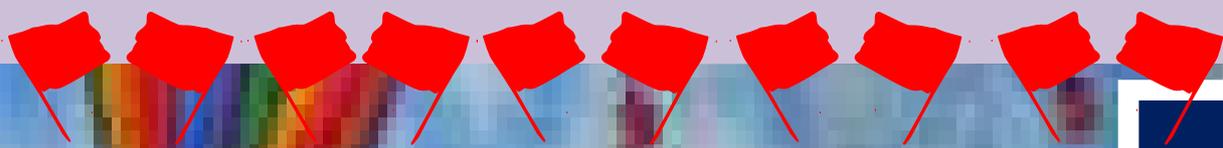
Прогремел взрыв...

«Не обманул, малыш...»

Мутнеющий взгляд встретился с не по-детски серьёзными ярко-синими глазами, полными слёз - среди валяющихся тел немцев стоял его Ванька.

«Спасибо за подарок» - мертвеющие губы попытались улыбнуться.

Последнее, что Василий увидел, был вытянувшийся, как на параде, ребёнок и крепко сжатая детская ладошка, приставленная к выгоревшей, в кровавых пятнах пилотке.

НОВОЕ ПЛАТЬЕ

Зинаида Попова 2

Обновке очень рада я!
Мне сшила платьице швея.
Красивое, летящее,
С застёжкой блестящею,
Атласный есть воротничок
И с круглой пряжкой поясик,
Фонарики – рукавчики,
С картинками карманчики,
На них стрекозки и жучок.
В цветочках платье, как лужок!
От радости кружусь... юлой -
Все полюбуйтесь красотой!

Обновка хороша моя!
Спасибо, милая швея!

* * * * *

ЗДРАВСТВУЙ, МУЖЧИНА!

Леонид Аронов

На одной лестничной площадке в соседских квартирах жили пятилетние Аксён и Вика. Они дружили чуть ли не со дня рождения, ходили в детский сад в одну группу.

В хороший летний день, после завтрака воспитательница дала задание: взять скакалки, чтобы играть на открытой площадке.

Мальчики и девочки брали их с вешалки и шумно готовились к выходу из здания. Получилось так, что Аксён и Вика почти одновременно взялись за одну и ту же скакалку, представляющую собой зелёный шнур с красными пластиковыми ручками. Девочка спокойно сказала:

– Я первая взялась, а ты бери другую прыгалку.

– Нет, я первый. Ты сама бери другую, – воспротивился мальчик.

Слово за слово, дело дошло до криков и борьбы. В тот момент, когда воспитательница к ним подбежала, Аксён вырвал злополучную скакалку и толкнул соседку. Она упала и заплакала.

На следующее утро Вика позвонила в дверь к обидчику. Вышел Аксён, готовый идти в садик. Девочка выкрикнула ему в лицо:

– Я с тобой не играю! – и побежала к лифту, где её ждала мама.

Узнавший от жены подробности нехорошего поведения сына вечером папа беседовал с ним:

– Аксён, скажи, кто ты?

– Я маленький мальчик.

– Подумай лучше, кто ты? – настаивал папа.

Ребёнок задумался и не знал, что ответить.

Папа огорчённо покачал головой и сказал:

– Это мы с мамой виноваты в том, что не внушили тебе: ты уже мужчина.

– Какой я мужчина?! Я ведь ребёнок, – удивился сын.

Подумав, папа убеждённо объяснил:

– Если мальчик с самого раннего детства не осознаёт себя мужчиной, то он никогда не вырастет мужественным гражданином. Не станет настоящим отцом. Мужчина – защитник Отечества, добрый человек, с уважением относится к девочкам, девушкам, женщинам и бабушкам и не обижает их. Я ещё раз тебе говорю: ты уже мужчина. Завтра утром обязательно зайдёшь к Вике, извинишься перед ней и подаришь букет, который я сегодня купил.

Утром Аксён позвонил в дверь квартиры подружки. Она вышла в сопровождении родителей. Мальчик протянул девочке цветы и звонко воскликнул:

– Здравствуйте! Извините. Я забыл, что я мужчина!

Вика, глядя на цветы, пришла в такой восторг, что глубоко вздохнула. Её глазёнки засияли. Она двумя ручками взяла букет, с наслаждением вдохнула ароматный запах, улыбнулась и промолвила:

– Я знаю, почему ты извиняешься. Я уже всё забыла.

Викин папа протянул руку малышу и жизнерадостно сказал:

– Здравствуй, мужчина!

Маленький мужчина и взрослый пожали друг другу руку.

Об этом забавном случае, происшедшем в далёком-далёком детстве, рассказал гостям Аксён Владимирович за праздничным столом, когда отмечал пятьдесят лет счастливой семейной жизни с любимой женой Викторией Александровной.

Да и раньше они любили вспоминать смешной эпизод с зелёной скакалкой, определивший их судьбу.

Иллюстрация: http://zanimatika.narod.ru/Narabotki6_5.htm

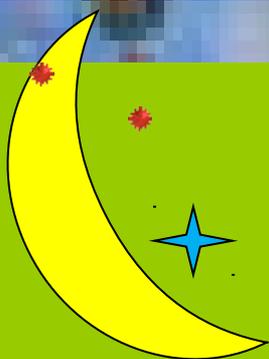
ЛУННЫЙ ЗАЙЧИК

Рита Раски

Ночь сюрпризами полна.
Диск светящийся - Луна,
Направляет луч в окошко...
По серебряной дорожке
Беспечально катит вниз -
Лунный зайчик на карниз.

Удивлённо смотрит Лёвка...
На подушку прыгнув ловко,
Лучик шепчет: - Эй, малыш,
Что же ты ещё не спишь?!
Хочешь, чтоб явилась сказка?
Закрывай скорее глазки.

Резво Зайчик подмигнул,
Посветил на люстру, стул,
По игрушкам пробежался,
К щёчке Лёвкиной прижался.
Притаился чуть дыша -
Усыпляя малыша.

Лучик тёплый, Лучик гладкий -
Спит мальчишка сладко, сладко.

По кудряшкам на головке,
Нежно гладил Лучик Лёвку,
Что-то в ушко бормотал,
Видно снов секрет он знал.

Так всю ночь скользя-играя,
Жёлтых глазок не смыкая,
Всё ж к утру растаял вдруг -
Лунный зайка - милый друг.

То, что снится, яркой краской -
Теплота раскрасит, ласка
И добро журчащих слов -
Вот секрет волшебных снов.

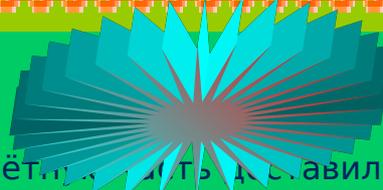

Иллюстрация: <https://www.stihi.ru/2013/01/19/9548>

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Надежда Франк

Накануне двадцать третьего февраля в лётном отряде доставили посылку с письмами. Это был результат акции «Письмо солдату», которая ежегодно проходила в стране. И хотя в части служили всего четыре солдата, письма доставляли всё равно. Писем было несколько десятков, поэтому командир части приказал раздать их всему составу, начиная от рядовых и заканчивая собой.

«Иногда обыкновенное письмо может перевернуть всю жизнь, изменить судьбу», - говорил он, если кто-то отказывался брать.

Вот и сегодня, войдя в свой кабинет, он достал из нагрудного кармана письмо, вскрыл конверт и стал читать:

«Здравствуй, уважаемый воин Российской армии! Пишут тебе ученики седьмого класса...»

Комок подкатил к горлу, а в памяти всплыли строки письма, которое он сам писал тридцать лет назад:

«Привет, дорогой солдат! Пишет тебе Серёга Зубов. Поздравляю тебя с

праздником и желаю скорого возвращения домой, потому что дом – это самое главное в жизни человека. Я бы из своего дома никуда не уезжал, но мамка болеет, ходить совсем уже не может, и органы опеки хотели меня забрать. Потом приехала баба Мария и увезла нас к себе, в деревню. В школе я учусь так себе. Пока управлюсь в сарае, воды из колонки наносу, снег откидаю, уже наступает вечер. Из уроков что успею, то и сделаю. А недавно баба Мария сказала, что согласилась отправить меня учиться в интернат, потому что она со мной не справляется. Я не хочу уезжать в другой город, там всё чужое. Хочу стать, как ты, солдатом. Только сначала учиться в военном училище, а потом служить в армии. По телевизору я видел, что есть Суворовское училище, но не знаю, в каком оно городе. Я бы хотел в нём учиться, потому что настоящий мужчина должен уметь защищать и своих родных, и себя, и дом, ведь всё это и есть Родина. А потом я мог бы стать военным врачом, заработать денег и вылечить маму. Она хорошая, только всё молчит, и ходить не может. Дорогой солдат, поздравляю тебя с праздником и желаю поскорее вернуться к своей маме.

Ученик 7 класса Серёга Зубов»

Подполковник встал и подошёл к окну. За окном уже стали с бетонных плит снег. Он вспомнил, что, будучи кадетом, тоже частенько брал метлу. Не напиши он письмо солдату, кто знает, как сложилась бы судьба. А тогда, написав письмо, он не сдал его учителю для проверки, а отнёс на почту. Отнёс и забыл о нём, потому что дальше в его жизни развернулись события, которых он боялся больше всего.

В первый же день весенних каникул во дворе появились незнакомые люди. Серёга увидел их в окно. И по тому, как приветливо встречала их баба Мария, понял, что приехали эти люди за ним. Одну из женщин он узнал. Она разговаривала с ним в районном отделе опеки. Сердце забилось неровно и больно и упало куда-то вниз. Серёга метнулся в комнату к матери, но она безучастно лежала на кровати. Голоса слышались уже в коридоре. В отчаянии он рванул створки форточки, бросил вниз куртку и ботинки и, с трудом протиснувшись, выпал сам. Подхватив с подтаявшего снега куртку, кое-как всунув ноги в ботинки, пригнувшись, он побежал огородами. Остановился только в конце, задохнувшись от бега.

- Куда идти? К Роману?.. У него бабушка не выгонит. Нет, нельзя. Баба Мария скажет, что он может быть у друга. В школу? Тоже нельзя. Математичка всё время говорит, что по мне интернат плачет. Может, к участковому Сергею Михайловичу, он всегда ребятам помогает.

Постоял, огляделся. Из труб бань шёл дым. Была суббота. Вспомнил о чердаке бани, где они с другом Романом сделали себе убежище. Затащили по лестнице туда старую лавку, сделанную ещё дедом Иваном. Вместо стола поставили широкий спил берёзы. В жаркий день на чердаке можно было укрыться от солнца. Если баню топили, то в прохладный день там было не холодно. Кирпичная труба долго держала тепло. Серёга вспомнил о чердаке и пошёл к бане друга. Во дворе никого не было, и он беспрепятственно проник на чердак. Здесь, действительно, было тепло. Он сел на лавку, протянул ноги к горячей трубе, стал согреться.

То ли то холода, то ли от испуга и напряжения, всё тело сотрясилось от дрожи.

- Пусть ищут, - прошептал он. - Мамку только жалко.

Вытер холодными ладошками слёзы и прилёг у тёплой трубы.

Мальчишка ещё не знал, что его солдатское письмо получили в этой же части. Досталось оно капитану Юркову, который, прочитав письмо, сказал, что это – крик души ребёнка, мольба о помощи. Он обратился с этим письмом к начальнику части, тот просил директора кадетского корпуса принять мальчика, минуя конкурс, как воспитанника части.

Только на выпускном вечере лейтенант Сергей Зубов узнал, что капитан лично привёз в военкомат запрос на будущего курсанта кадетского корпуса, что он отнёс этот запрос не только в военкомат, но и в орган опеки. Только тогда Сергей понял, сколько капитан для него сделал! А в детстве он просто был рад, что мужчина в военной форме предложил ему учиться в кадетском корпусе, и сразу согласился. После оформления документов и прощания с матерью и ставшей вежливой бабой Марией, мальчик улетел в город, который вошёл в судьбу Сергея Зубова навсегда. Но всё это будет позже. Он ещё не задумывался, почему незнакомый военный человек, прочитав письмо чужого ребёнка и зная, что значит такой интернат, бросился на помощь.

А тогда мальчик спал у тёплой печной трубы, и его душа во сне отогревалась, словно рядом была самая верная и надёжная защита – мама.

Разум отказывался понимать, почему баба Мария отдала внука в интернат для трудных подростков. Он просидел на чердаке весь день и ночь. Утром, увидев на крыльце друга, свистнул. Тот залез на чердак и рассказал, что звонила баба Мария, спрашивала, не у них ли Сергей. Потом он принёс еды, воды и перину. Перина была широкая, тёплая и мягкая. На одной половине мальчик спал, а другой укрывался. И, хотя Роман украдкой от своей бабушки подтапливал баню, на третьи сутки Сергей всё равно заболел. Тогда друг привёл на чердак свою бабушку. Кряхтя и охая, старушка забралась на баню, потрогала ребёнку лоб, обняла и повела спускаться вниз. Дома она уложила его в постель, натёрла какой-то настойкой, напоила отварами и жаропонижающими. Сергей заснул. А когда проснулся, увидел у постели участкового Сергея Михайловича.

- Проснулся? Ну и наделал же ты переполоху, - сказал он.

- Что? За мной опять приехали?- спохватился он.

- Да нет, успокойся! Друга с его бабушкой перепугал. Шутка ли: больной чужой ребёнок в доме. Роман ко мне прибежал, просил тебе помочь. Ты сам-то что же не пришёл сразу?!

- Я хотел к Вам пойти, но побоялся, что меня перехватят по дороге те люди, они были на машине.

- Эх, голова! На улице ещё снег не растаял, а ты на чердаке ночуешь. Разве ж это дело! Нельзя в одиночку с бедой справиться. К людям надо идти, они не все плохие. Пока болеешь, тут побудешь, Роман и его бабушка за тобой поухаживают.

- А потом?.. - тревожно спросил Серёга.

- Потом домой пойдёшь, к матери. Она места себе не находит. С бабкой твоей я переговорил. Да и директор школы у неё тоже был. Четверть закончишь, а потом будет видно. Понял?

- Понял, - облегчённо ответил мальчик.

Серёга остался один. Он лежал и думал, о том, что хорошие люди всегда встречаются. Может быть, их даже больше, чем плохих, просто они живут скромно и незаметно, поэтому люди их не сразу видят.

После болезни он вернулся домой, и опять ухаживал за матерью, помогал по хозяйству бабе Марии, которая стала меньше кричать и ругать, а только недовольно поджимала губы. О чём с ней говорили директор школы и участковый, Серёга не знал, но жить стало спокойнее.

В конце апреля школа стала готовиться к майским праздникам. День Победы в селе чтили особо, потому что не было ни одной семьи, кого бы ни коснулась война. А следующий день, десятое мая, мальчик запомнился на всю жизнь.

Утром он пораньше побежал в школу. Открыв дверь, остановился. Прямо перед ним, у директорского кабинета, стоял военный. Серёга поздоровался и прошёл в раздевалку. Почему-то вспомнилось письмо солдату, которое он отнёс на почту.

- Наверное, лётчик, - подумал он. - Шинель синяя, на отворотах самолётики. Интересно, зачем он ждёт директора?

Он пошёл в класс, достал историю и стал читать параграф, но в голову всё время лезли мысли, одна фантастичнее другой. Постепенно входили ребята. Стало шумно и весело. Рядом плюхнулся Роман и, толкнув друга под локоть, спросил:

- Видал военного у входа? Как думаешь, зачем он тут?

Ответить Серёга не успел, потому что открылась дверь, и секретарь Рита сказала:

- Сергей Zubov пришёл? К Тимофею Ивановичу в кабинет тебя приглашают. Мальчик поднялся, оглянулся на друга, как бы ища защиты.

- Да ты не бойся! - ободрила Рита. - Там тебе сюрприз. Пойдём!

Сергей потоптался у двери директорского кабинета и несмело приоткрыл её.

- Заходи, - сказал Тимофей Иванович, увидев мальчика.

- Вот, товарищ капитан, знакомьтесь. Это и есть Сергей Zubov, - обратился он к военному.

- Ну, здравствуй, Сергей! - сказал тот. - Я получил твоё письмо солдату.

- Но Вы же не солдат! - удивлённо возразил Серёга.

- Я служу Родине, неважно в каком звании, значит, я её солдат, - улыбнулся капитан. - Ты писал в письме, что хочешь учиться в военном училище. У нас на территории части есть кадетский корпус. Учатся там мальчики твоего возраста. Учёба продолжается четыре года, потом

кадеты получают аттестат об образовании и имеют возможность поступить в любое военное училище. Я договорился насчёт места для тебя. Ты подумай до завтра, с мамой посоветуйся. Мы с Тимофеем Ивановичем тоже с ней переговорим.

Серёга слушал, и ему казалось, что он видит сон.

А потом они летели на самолёте в город, который вошёл в его жизнь навсегда. Будучи кадетом, он ещё не раз писал письма солдату, но адресованы они были одному человеку - капитану ВВС Юркову.

Став взрослым, Зубов всегда говорил тем, кто отказывался брать солдатские письма:

«Иногда обыкновенное письмо может перевернуть всю жизнь, изменить судьбу».

И про себя добавлял: «Если получит его настоящий человек».

МАСТЕРА

Незнайка 2

Художник

Бабушка купила краски,
Дедушка - карандаши.
«На, раскрашивай раскраски,
А точилкой не кроши!»

Я уже большой художник,
Нарисую маме дождик!
Дождик-дождик,
Капай-капай!

Я рисую вместе с папой.
Точка, точка, запятая -
Вышла рожица смешная!
Это - мама, это - папа,
Это вот - собачка Тяпа.

...Ох накажут нас обоих
Из за рожиц на обоях!..

Музыкант

Стрекотал кузнечик звонко
Сидя на травинке тонкой.
Восхищались все: «Талант!
Несравненный музыкант!»

...Он играл для всех на свете,
Потому что солнце светит!

СКАЗКА О СОСУЛЬКАХ

Александрина 2

На коньке крыши жили сосульки. Много их там было, целый город, ну, или маленький посёлок. Зародились они все после первой зимней оттепели. И с каждой оттепелью сосулук становилось всё больше, да и сами они росли, крепчали и толстели. Каждая была своеобразной, не похожей на других.

Особенно выделялась сосулька, живущая на самом уголке конька. Она была самая красивая из всех. Когда на закате, лучики солнца попадали на сосульку, она светилась всеми цветами радуги, её абсолютно прямой тонкий стан, вызывал зависть у других сосулук, кривоватых и не таких стройных.

Рядом с сосулькой-красавицей жила сосулька, ну назовём её царица. Она была очень большой, покрикивала на остальных, и мечтала дорасти до земли. Жила она со стороны дома, куда никогда не попадали лучи солнца, и поэтому в оттепели она не таяла, а только росла и росла. А ещё сосулька хотела вытеснить всех сосулук со своей стороны дома и разрастись на всю стену. Да, большие планы у неё были...

А под самым коньком крыши, у самой стеночки жила маленькая незаметная сосулечка. Талые воды оттепелей почти не перепали ей, поэтому она росла медленно, да и внимания на неё никто не обращал, живёт - и пусть живёт себе...

И вот, в очередной раз наступила оттепель. Солнце прогрело воздух, растаял снег на крыше, и побежал питать сосульки.

Красавица-сосулька подставляла то один бочок солнышку, то другой. Она кричала о том, что теперь она сияет почти весь день, а стройная-то какая стала! Но, что это?.. Вдруг все заметили, что красавица стала короче, потом ещё короче, и вот, на уголке конька, последней слезой плачет маленький обрубок былой красоты.

Зато сосулька-царица, действительно начала царствовать - солнце её не топило, а воды для роста было хоть отбавляй. Царица занимала всё больше и больше места - вот уже и окна верхнего этажа закрыла. Но тут распахнулось окно, и выглянувшая женщина, палкой ударила по царице. Огромная сосулька со страшным грохотом полетела вниз. Так почил в лете сосулька-царица, в своём недовольном «Бух!» об землю.

А маленькая сосулька, так и оставалась маленькой и незаметной до самой весны. А весной, когда пришёл её срок, она чистой слезой стекла на землю, напоила напоследок воробьёв и убежала вдаль - питать звонкие весенние ручейки.

Красота быстротечна, не успеешь оглянуться, а ты уже никому не интересен. Большие амбиции могут, порой, очень плохо закончиться. А самое незаметное, простое существо, может жить вечно, слившись с тысячами таких же и превратившись в вечный океан неумирающей жизни.

Я МЕЧТАЮ СТАТЬ...

Фомин Сергей Леонид

Я давно уже мечтаю,
Только нужно взрослым стать,
Быть водителем трамвая,
Двери людям открывать.

Как на поезде, промчаться,
Вдоль по рельсам, среди машин.
Мне не нужно заправляться
И менять комплекты шин.

Правда, стоит вам признаться,
Я из виду упустил -
Рано утром подниматься,
У меня пока нет сил...

ФАЛЕНТ. ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ОСЁЛ

Григорий Иосифович Тер-Азарян

Начало в номере 118

- А в чем моя вина? За что ты меня бьёшь? - пытаюсь вырваться из рук бородача, вопил Хитрый Лис. - Мало того, что весь день я возил тебя по пустыне, так ты ещё и душу из меня хочешь вытрясти? Я еле держусь на ногах!

- Признавайся, это ты всё подстроил, ты!.. - ударял Магдуса Лерсух. - Хватит, надоело мне твоё вранье! Утром сам отправлюсь в деревню и всё разубою.

Магдус снова превратился в верблюда, карлик взобрался на него и исчез в темноте.

Как только Мельдор убедился, что Лерсух отъехал достаточно далеко, он сделал видимыми Тарсуфа со стадом, а Кархаза превратил в прежнего пастушка.

- Ну и дела..., - хлопал себя по коленям старик. - Я не мог своим глазам поверить. Наш сосед, Магдус, стал верблюдом?!.. Представляю, каково ему сейчас.

- Сейчас не время жалеть Хитрого Лиса, - прервал его Принц. - Так ему и надо! Надо подумать, как тебя с пастушком спасти. Не будете же вы вечно невидимыми.

- Вы лучше мне расскажите, чем закончилось ваше путешествие, о чём говорила Королева ящериц? - поинтересовался Тарсуф. Она обещала помочь?

- Об этом мы поговорим позже, - вновь прервал расспросы Мельдор. - Нам надо поторопиться. Звезды меркнут, уже светает. Карлик в любой момент может появиться в деревне.

- Что же нам теперь делать? - забеспокоился старик. - Я не могу быстро идти.

- Нам надо поскорее вернуться в деревню, - продолжил Мельдор. - А там будет видно. Кто знает, что на уме у Лерсуха... Вы же сами видели, как он разгневался.

- Но до деревни очень далеко, - возразил Кархаз. - Хоть ты всё и верно говоришь, дух, однако и дедушка тоже прав. Ему будет очень трудно за нами поспевать.

- Ты опять забыл, пастушок, что у тебя есть верблюды? - обиделся друг. - Не медлите, садитесь и быстро скачите. А о стаде я позабочусь. Только не позабудьте прихватить меня.

Пастушок протянул руку, ящерица скользнула по ней и исчезла в рукаве куртки.

Дед с внуком уселись на верблюда и тронулись в путь. Казалось, что верблюд не бежит, а летит.

- Прямо, как в том сне, - подумал Кархаз. - Остается, чтобы он оторвался от земли и полетел.

Вскоре они въехали в деревню. Было очень рано, и жителей почти не было видно.

- Что это вы решили сегодня вдвоём ехать? - поинтересовался один из встречных.

- Дедушка попросил прокатить его на верблюде, - помахал рукой пастушок. - А одному ему трудно справиться.

Наконец-то и их дом показался. Тарсуф с Кархазом спустились с верблюда и, оглянувшись по сторонам, быстро вошли. Ящерица сразу же выползла из рукава.

- Вы оставайтесь здесь, а мне ещё надо кое-чем заняться, - шмыгнула она за дверь.

Почти тут же со двора стало доноситься блеяние коз.

Прошло немного времени, и с улицы раздался топот копыт.

- Я уверен, что это Лерсух на Магдусе едет, - усмехнулся Тарсуф. - Хорошо, что мы вовремя успели, внучек. Посмотрим, что на этот раз нам скажет бородач.

Тут дверь открылась, и на пороге стоял карлик. Изумление застыло на его лице.

- Вы дома?.. - удивлённо смотрел он.

- А где же нам быть? - вставая с места, пригласил гостя Тарсуф. - Что стоишь? Проходи в дом, усаживайся. Кархаз, как я и говорил, уже вернулся с пастбища.

- Вы и ночью были дома? - недоверчиво глядя, продолжил расспросы карлик.

- Я ночь провел дома, а Кархаз - на пастбище, - спокойно ответил старик. - А почему тебя это так интересует?

- Но я был на пастбище, а пастушка там не застал, - недобро сверкнул глазами карлик.

- Там появилось много змей, - многозначительно произнёс Кархаз. - Может, помнишь, одну их них? Огромная, чёрного цвета... Вот я и решил провести ночь в другом месте.

Карлик зло посмотрел на пастушка, потом выскочил и стал ногами пинать верблюда, приговаривая: Теперь будешь знать, как обманывать меня. Подожди, я задам ещё такую трёпку, что в ясный день небо для тебя станет чёрным.

Потом бородач вновь вернулся в дом и уселся за стол.

- Может, ты понял, кто перед тобой сидит? Не советовал бы шутить... - пронзая взглядом, уставился Лерсух на пастушка. - Я во второй раз предлагаю продать козлёнка.

- Мне все равно, кто ты на самом деле, но не надейся запугать нас, - смело посмотрел на бородача Кархаз. - Да, я видел, как ты превратился в змею. И что из этого? В пустыне я повидал много змей и не боюсь их. Зря ты пришёл в наш дом!

Карлик опять выбежал во двор.

- Куда ты дел золотистого козлёнка? - донёсся оттуда его крик. - Выходи, Кархаз!

Тарсуф с внуком выбежали из дома.

- Ты о чём кричишь? - удивлённо смотрел пастушок. - О каком козлёнке идёт речь?

- Не прикидывайся наивным, - продолжал кричать и бегать по двору бородач. - Я говорю про того козлёнка с золотистой шерстью. Его нет! Куда ты его подевал? Признавайся, где спрятал!

Лучше скажи правду или горько пожалеешь.

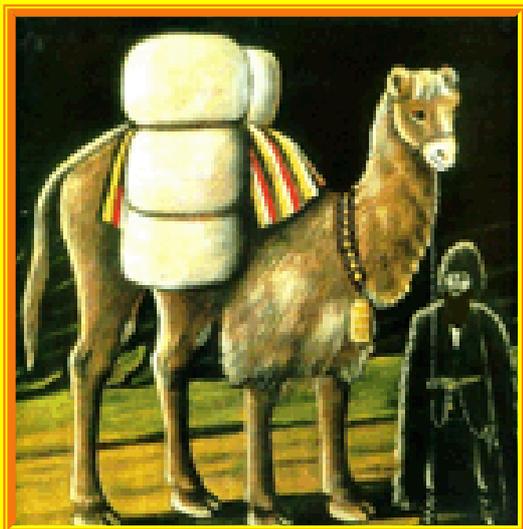
- Успокойся, - попробовал вмешаться в разговор Тарсуф. - Зачем так шуметь? - Сейчас все соседи сюда сбегутся. Лучше войди в дом, и спокойно поговорим.

- Или ты продаёшь мне козлёнка, или... И Лерсух сверкнул глазами. - Не зли меня!

- Или что? - стал сердиться Кархаз. - Никто тебя в гости не звал, и продавать мне нечего.

- Тогда смотри! - воскликнул карлик.

Он прищёлкнул, и Кархаз превратился в маленького ослика, но тут же принял свой прежний вид.

Жители села собрались на крики, но, увидев, что творится, в страхе разбежались.

- Злой дух явился в дом Тарсуфа, - кричали они. - Спасайтесь, прячьтесь люди!

- Ах, так!.. - рассвирепел бородач.

Он сильно хлопнул в ладоши, Кархаз опять стал осликом, но тут же принял свой прежний вид.

- Он где-то рядом, - стал носиться по двору Лерсух. Только Принц может мне помешать. Я чувствую, что ты здесь, Мельдор. Хватит прятаться, будь смелым! Выходи!.. Ладно. Продолжай скрываться. Но ты отлично знаешь, что можешь расколдовать только одного человека. Двоих спасти тебе не под силу. Смотри же!

С этими словами Тарсуф превратился в осла.

Бородач подскочил к нему и потащил на улицу.

Кархаз попытался наброситься на Лерсуха, но тот мгновенно уселся на верблюда.

- Раньше я уговаривал тебя, жалкий пастушок, а теперь настал твой черед умолять меня - зло смеялся он. На этот раз даже твой верблюд оказался бессилем тебе помочь. А ты, Мельдор, скоро умрёшь, и я стану властелином Фаленты.

Он ударил верблюда по шее, и тот понёсся вперёд. Осел, привязанный к руке Лерсуха, еле успевал бежать.

Вскоре они скрылись из виду, и только поднявшаяся в воздух пыль напоминала о том, что здесь произошло.

- Бедный дедушка, - сидя на земле, плакал Кархаз. - Почему всё так получилось? Прости меня. Я во всём виноват. Зачем из-за меня ты должен страдать?

Тут к нему подползла ящерица.

- Пройдём в дом, пастушок, - грустно произнесла она. - Извини, что не смог спасти Тарсуфа. Мне пришлось выбирать между ним и тобой. Но обещаю, что расколдую старика.

- Почему ты не спас его? - сердито закричал Кархаз. - Лучше бы я остался навсегда осликом, но этот злой колдун не трогал моего дедушку. Подумай, каково старому человеку так быстро бежать. Лерсух не пожалеет его и будет только рад, если Тарсуф умрёт.

- Я все понимаю... - продолжила ящерица. - Но ты ошибаешься, пастушок. Заколдуй бородач тебя, он всё равно не пожалел бы старика. Ты же сам видел, как он был разгневан, и кричал. Так я хоть тебя спас. И не забывай, что нам надо ночью встретиться с Королевой ящериц. Я уверен, что она непременно нам поможет.

- Бедный дедушка! - постоянно повторяя, вошёл в дом пастушок. - Где ты сейчас?

★

Карлик, как безумный, нёсся вперёд на верблюде, и осёл еле попевал за ними.

- Придётся остановиться, - зло прошептал бородач - или этот старик умрёт. - Пока он мне нужен живым. Но как только поймаю Мельдора, дед с внуком погибнут.

Лерсух притормозил и сошёл на землю.

- Погоди, пастушок... – расхаживая, повторял он. – Мы ещё непременно встретимся. Ты же любишь своего деда.

Вдруг он стал громко смеяться, а потом хохотать и кататься по земле. Его веселью не было предела.

- Вот какая у меня собралась компания, – слышалось сквозь хохот. – Теперь вы довольны? Два соседа, один – верблюд, другой – осёл. Думаю, что вам не будет скучно. Обещаю, что скоро, совсем скоро и пастушок присоединится к вам. Однако сейчас не помешает немного поесть и передохнуть. Всю ночь не спал.

Он взмахнул рукой и появился богатый шёлковый шатёр, рядом с которым росло большое дерево.

- Пойдите-ка вы здесь, – привязывая животных, стал зевать карлик. – А я выплыву, и потом подумаю, что с вами дальше делать. Теперь я знаю, что Мельдор жив и был там. Иначе Кархаз так бы и оставался осликом. Но где он мог прятаться? Всё равно не скроется от меня... Я буду хозяином Фаленты!

Бородач вошёл в шатёр, и вскоре оттуда раздался громкий храп.

Верблюд с ослом, печально склонив головы, жарились под палящими лучами солнца.

- Видишь, Магдус, к чему тебя привели зависть и жадность, – тихо прошептал осёл. – Не пожелал ты жить по-людски. Всё тебе было мало. Зло и алчность поселились в твоей душе.

Верблюд вскинул голову.

- Откуда ты знаешь, что это я, Тарсуф?

- Я старый и мне много чего известно, – продолжил осёл. – Жил бы ты, как все, так сейчас не стоял бы в пустыне. Гордился, что народ называет тебя Хитрым Лисом. Столько врал и обманывал, пока сам не обманулся. Что молчишь?

- Хватит попусту болтать, Тарсуф, лучше на себя посмотри, – ударил копытом верблюд. – Я, хоть молодой и сильный, а ты так и умрёшь в облике осла.

- Ничего ты не понял, сосед, – раздался грустный вздох. – Перестань злиться. Разве сейчас время нам ссориться и выяснять, кто прав? Мы оба мы попали в большую беду.

- Всё твой внук виноват, – махал головой верблюд. – Не появись у него верблюда, не начни он при всех говорить, что я мошенник, ничего бы и не было.

- Эх, Магдус, Магдус, – повел ушами осёл. – Если кто-то нас и спасёт, то это будет Кархаз. Так что не говори плохого про него. Сам подумай, кому ты и я теперь нужны? Кто узнает, кто мы на самом деле? А, если и узнает, захочет ли связываться с бородачом? Или ты забыл, что людей мало интересуют чужие беды? Так уж устроен мир.

- Ты прав, Тасфур, – вздохнул верблюд. – Прости меня. Я больше не буду с тобой ругаться. И, если удастся избавиться от этого колдуна, я начну совсем иначе жить. Все случившееся стало для меня хорошим уроком. За эти дни я о многом передумал, и понял. Теперь знаю, каково верблюдам носить людей.

- Ты это хорошо сказал, верю тебе, - закивал головой осёл, - но как нам освободиться? Не будем же мы вечно оставаться животными и носиться по пустыне.

- Я должен перехитрить его, - сильно ударил копытом верблюд. - Хватит бородачу ездить на мне.

- Давай лучше помолчим, - вновь грустно вздохнул осёл. - Неизвестно, спит ли колдун. От такого злодея всего можно ожидать. Он может и подслушивать нас.

- Этот Лерсух так обнаглел, что обещал взять меня на Фаленту, - будто не слыша, продолжил верблюд. Говорит, что для меня золотую попону сошьет. Я ему покажу попону...

Осёл только покачивал головой.

- Что нам теперь делать? - ходил по дому пастушок. - Я даже не знаю, жив ли дедушка после такого бега, и где он сейчас находится. Ясно, что карлик сюда больше не придёт. В одном он прав. Теперь мне придётся его искать.

- Давай дождёмся вечера, - махала хвостом ящерица. - Пойдём к Королеве и всё ей расскажем. Посмотрим, что она нам посоветует. Так что придётся тебе потерпеть.

- Ты прав, Мельдор, - кивнул Кархаз. - От того, что мы с тобой сокрушаемся, ничего не меняется. Лучше расскажи мне о своей звезде. Какая она? Красивая?

- Фалента - большая звезда, - начал рассказ Мельдор. - Я тебе уже говорил, что там множество красивейших цветов, и повсюду текут ручьи сиреневого цвета. И ещё у нас - тысячи, сотни тысяч бабочек. Они порхают повсюду, и кажется, что над травой кружится живой, ярко раскрашенный шёлковый ковёр.

- Я только два раза видел бабочек. Как же чудесно на твоей родине. А солнце у вас есть? - улыбаясь, спросил пастушок.

- Конечно, есть, - обрадовался Мельдор, видя улыбку пастушка. - У нас большое солнце, только оно не такое жёлтое, как здесь, а ярко-розовое. А перед закатом разделяется на множество кусочков, которые то собираются вместе, то разлетаются по сторонам и меняют свой цвет до темно-малинового. Кажется, будто перед закатом наше солнце исполняет чудесный танец, чтобы порадовать всех, кто живёт на Фаленте. И, когда наступает вечер, всё живое замирает и любит закатом.

- И луна тоже есть? - продолжил расспросы Кархаз.

- Даже три луны, - мечтательно вздохнул Мельдор. - Одна - побольше, голубого цвета, а две другие - салатного. И ночью почти так же светло, как днём. И под светом лун, шапки снега на горах переливаются всеми цветами. Ты даже не представляешь, как это красиво, пастушок. У нас снег нежно-сиреневый и чуть сладковатый на вкус. Вот его-то как раз мне и не хватает. Здесь, на земле, достаточно всего одной маленькой тарелочки такого снега в день, и мне не угрожала бы смерть.

- Значит, люди не обманывают, что есть горы, вершины которых покрыты твердой водой? – удивился Кархаз. – А я не верил. Вот бы потрогать этот снег... А как выглядят жители Фаленты?

- Пусть на время это останется для тебя секретом, – махнула хвостом ящерица. – Я верю, что мы вдвоём попадём на звезду, и ты сам всё увидишь. Ты не обижаешься?

- Ладно, можешь не рассказывать, – согласился пастушок. – Но нам уже пора трогаться в путь. Смотри, уже вечереет, а к восходу луны Лемда придёт за нами.

- Будет лучше, если мы верблюда оставим здесь, – предложил Мельдор. – Вряд ли кто-нибудь войдёт в дом и тронет его. Люди так напуганы, что теперь долго будут обходить эту часть села. А, если и придут, то увидев верблюда, будут думать, что ты дома.

- Тогда мы не успеем вовремя попасть на пастбище, – стал волноваться Кархаз. – Ведь если ты превратишь меня в ящерицу, мы до утра не доползём.

- Зачем в ящерицу? – усмехнулся Мельдор. – Можно превратиться в жучков или мошек и быстро полететь. Ночных птиц здесь нет, так что никто нас не тронет.

- А про летучих мышей ты забыл? – напомнил Кархаз. – Их, хоть и немного, но они есть. Вон, одна живёт под крышей нашего дома.

- Ты прав, я об этом совсем не подумал, – расстроился Мельдор. – Но и это не беда. Станем двумя шакалами. Так надёжней. Даже Лерсух не догадается об этом. Ведь мы не знаем, где сейчас бородач, и можем наткнуться на него.

- Брр, шакалом, – поморщился пастушок, – Ненавижу я их, но что тут поделывать... Давай, не медли.

Вскоре по пустынной земле бежала пара шакалов.

- Нам надо ускорить бег, – протявкали один из них. – Посмотри, звёзды становятся всё ярче. Странно... Ничего не пойму. Сейчас даже луна мне кажется совсем другой. Постоянно хочется, задрвав морду, смотреть на неё.

- А ты представь, как мне нелегко, – прохрипел другой шакал. – На Фаленте нет таких животных. На моей родине не существует хищников, и никто не охотится.

- Потом поговорим про твою звезду, – вновь быстрее побежал первый шакал. Придётся поторопиться. У нас совсем мало времени, и опаздывать нельзя. Кажется, я начинаю чувствовать запах воды. Того и гляди, стану настоящим шакалом.

- Не станешь, – подбодрил его друг. – Вон и родник. Кажется, во время успели.

Достигнув пастбища, оба шакала стали жадно лакать воду.

- Не медли Мельдор, начинай. Давай поскорее преврати нас в ящериц, – оторвавшись от воды, протявкали один из них. – Так мы можем здесь всё живое распугать.

Не прошло и мгновения, как шакалы уменьшились и исчезли в траве.
- Так это были вы? - слышался голос Лемды. - А я уже собиралась
уползать. Королева ожидает нас.

Продолжение следует

МУЖИЧОК-СНЕГОВИК

Фрида Полак

Снег на дорожке сгребал я пока,
Мама не узнала меня до сих пор:

- Ты кто?

Ты - Снеговик?.. Ну, а где ж мой сынок?
Папе он чистить дорожки помог.

- Что ты, мамуля, - смеётся Егор, -
Как не узнала меня до сих пор?
Снег на дорожках сгребал я пока,
Сам стал похожим на Снеговика!

ПОЧЕМУ ВОЛКИ С ЧЕЛОВЕКОМ НЕ ДРУЖАТ

Виктор Квашин

Жили волк с волчицей в дальнем лесу. Спокойно себе жили.

Однажды прикочевал в тот лес молодой охотник с женой. Чум поставили,
очаг зажгли, тоже жить стали.

Волки поначалу убить людей хотели, потом подумали и не стали трогать.
Зачем зря кровь проливать - зверя в лесу много, добычи на всех хватит.
Люди тоже сначала опасались волков. Охотник просто хотел их
перестрелять, да жена вступилась.

Так и жили мирно, охотились, друг друга не трогали. У людей ребенок
родился, волчица тоже щенков принесла.

В зиму снег глубокий выпал, зверь в другие места ушел, мало осталось,
трудно стало охотиться. Охотник ходит-ходит по снегу, никак к оленю на
выстрел не подойдёт, так без добычи и возвращается. Волк тоже догнать
оленя не может. Голодно стало, совсем худо. Волчата голодные,
человеческий ребенок исхудал, плачет. Не дотянуть до весны ни волкам,
ни людям.

Вот сидит волк на пригорке, смотрит по сторонам, воздух нюхает, хоть бы
мышь какую учуять, не до оленя уже. Видит, человек оленя преследует, а
олень уходит, не подпускает близко. Побежал волк наперерез, завернул

оленя, да погнал прямо на охотника. Тому только и осталось, что лук натянуть – убил оленя.

Радует охотник, что семью, наконец, досыта накормит. Свежует оленя, глядь – а волк в трех шагах сидит, на мясо смотрит. «А ведь это волк помог мне оленя добыть, – думает охотник, – пусть и ему достанется». Забрал охотник половину туши, а половину волку оставил.

В другой раз охотник вышел на охоту, смотрит, а волк его уже поджидает. Пока охотник раздумывал, где оленя искать, а волк уже на него оленя гонит. Притаился охотник за деревом, выстрелил – опять лёгкая добыча. Снова половину туши волку оставил.

Так у них и повелось, вместе охотились. Выжили в ту зиму благополучно и люди, и волки.

Так хорошо три года жили. Снова плохая зима случилась, зверя в тайге ещё меньше, чем в прошлый раз осталось. А к тому времени у людей ещё ребенок родился, а волков уже дюжина развелась на сытной пище. Голодать снова все стали хуже прежнего: у волчицы молоко пропало, щенков кормить нечем, у людей дети голодные уж встать не могут.

Наконец, волкам удалось загнать на охотника большого оленя. Побоялся охотник, что больше добычи не будет, умрут тогда дети, да и не отдал волкам их долю – всю тушу вместе со шкурой себе забрал.

Жена рада, дети рады, мясо пожарили, наелись досыта. Охотник вышел из чума, а волки сидят вокруг, языки высунули, долю свою ожидают. Гнал он их и так и сяк – не уходят волки. Страшно охотнику стало, а вдруг дети погулять выйдут, а волки голодные на них набросятся. Взял он лук, да и выстрелил по волкам, попал в одного, ранил. Ушли волки.

Как ни экономили люди мясо, а кончилось оно. Снова пошёл охотник в тайгу. Бродит, никак след оленя отыскать не может. Видит, волки бегут. Обрадовался, думал, что они оленя к нему погонят, а они окружили его и видно, что не добром это кончится. Еле отбил на этот раз.

Так дружба и кончилась. Потом, когда зверь в тайгу возвратился, пытался охотник снова с волками подружиться, мясо им оставлял, даже лучшие куски. Да волки вообще избегать его стали, а если и встретятся, смотрят свирепо, клыки скалят, того и гляди порвут.

С тех пор волки людям не доверяют, а люди их за врагов считают.

ДОКТОР ВАСЬКА

Елена Зыкова 2

Васька – доктор, хоть куда,
Лечит всех кот без труда.
Он в больнице «Лапы-хвост»
Для зверей устроил пост.

Всё умеет умный кот:

Шупать у зверей живот,
На ушиб наложит лёд,
Льёт на раны щедро йод –
Лечит так не первый год
Весь большой звериный род.

Каждый любит Ваську зверь,
И всегда открыта дверь
У кота для птиц, собак,
Лис, волков, слонов, макак.

Есть аптечка у кота:
Вата, шприц и два бинта.
Есть таблетки и сироп,
И ещё фонендоскоп!

Добрый врач поможет всем
Днём ли ночью – без проблем.
Не бросает кот в беде,
Всех лечить – его удел.
Вот такой наш Васька-кот –
Всем на помощь он придёт!

ПУШКА

Анатолий Дмитриев

Я нутром чувствовал, что это затея к добру не приведёт, и попытался отговорить пацанов от рискованного эксперимента, но тут же получил по шее, да ещё обидную словесную оплеуху: «Ну что, сдрейфил? Пошёл тогда отсюда!» Любопытство взяло вверх, и все склонились над удивительной находкой, скобля её, кто чем мог.

А дело было так. После общей копки огородов нам разрешалось хозяйничать на обширной территории. Мы запаслись лопатами, вёдрами и выходили на повторную перекопку. Цель была одна — накопать картошки, а потом на разведённом костре в перевёрнутом ведре напечь её. В те послевоенные времена это считалось лучшим деликатесом. Бывало, придёшь домой после огородной трапезы, мать посадит тебя за стол хлебать постный жидкий суп, а ты с мальчишечьей гордостью говоришь: «Я, мам, сыт, мы с пацанами картошку пекли». Иногда накопаем её столько, что ведро запечём — и на базар. Благо торговые ряды были на соседней улице. Конечно, тут же её продадим или обменяем на сладости. В основном – на сахарные петушки. Вот тут уж блаженство — не у каждого в доме водился сахар. Лижем этих петухов, вылитых в нелепых формах, и

хвалимся друг перед другом: «Смотри, я гребень уже слизал!» «А я — хвост».

Так вот, это было во время очередной перекопки чужих огородов — свои прошли уже по несколько раз.

Капифон — это прозвище носил наш сосед по дому, полный и высокий пацан, — он был сильнее всех нас. На своё прозвище он не обижался, а вот, кто его дал и что это означает, никто не знал, да и зачем? Капифон копал всегда глубже остальных, втыкая в землю полный штык лопаты. И вдруг раздался его крик: «Пацаны, что-то железное, вали все сюда!» Общими усилиями вмиг раскопали и извлекли на свет божий какой-то удлинённый круглый предмет.

Чистили и отбивали грязь с него все. Капифон стоял, опёршись на лопату, и описывал во всех красках, как он обнаружил странную находку.

— Я, пацаны, копнул — лопата не идёт, я ее ногой — не идёт, я с размаху, а она звяк по железу. Видите, вот царапина. А что это такое, пацаны?

— Погоди, тут, кажется, дыра вовнутрь идет, давай чистить.

Из круглого предмета стали выковыривать грязь.

— Вот это да, это же пушка!

— Какая пушка? — Капифон изволил сменить свою позу и наклонился над металлическим предметом.

А что это была фактом. Круглый мы сразу отметили, металлургов, уж в разбирались. А ещё очистили и довели цепочку украшений «1774 год».

Затем методом определили, что — пушка готовится к всем, кроме меня, хотелось выстрелить. А почему, кроме меня, так это просто.

Я с матерью три дня тому назад побывал в милиции, куда меня доставили с моим «поджигом», из которого я стрелял по воробьям. В милиции оценили моё изделие, как добротное и пригодное даже, чтобы завалить зверя. Матери посоветовали выпороть меня и, как сына погибшего на фронте офицера, отпустили, конечно, взяв с меня честное слово, что я с этими опасными штуками связываться больше не буду. Мать, конечно, и пальцем меня не тронула, только весь вечер проплакала, причитая: «Вот если бы жив был отец, то он с тобой поговорил бы». Поэтому я внёс такое предложение:

— Знаете что, пацаны, давайте отнесем пушку в музей!

Надо отдать должное нашему городскому музею. По тем временам это было что-то святое, куда мы наведывались множество раз всей ватагой. Нас не столько интересовали экспонаты геологического плана или древности, даже не первый паровоз Черепановых. Нас интересовал танк Т-34, который снаружи и внутри мы штанами вычистили до блеска. Ватага, услышав моё предложение, усмехнулась, и Капифон, сплюнув сквозь зубы

пушка, то было ствол из бронзы. Это живя в городе металлах-то мы на пушке мы до блеска витиеватую и дату изготовления

рассуждений куда вставить, и как выстрелу. И, конечно,

(этому он научился у блатного Коляя, пришедшего недавно из тюрьмы), произнёс: «Ты, побывав в милиции со своим «поджигом», случаем не наложил в штаны, а теперь нас пугаешь? Не дрейфь, прорвемся!»

И началось обсуждение, как испытать это оружие.

— Надо лафет соорудить, куда устанавливается это пушечное дуло. Лафет сообразили быстро. В каждом дворике были козлы для распилки дров. Тут же из ближайшего дома, где жили двойняшки Генка и Гришка, притащили эти самые козлы, на них установили дуло и примотали его толстой проволокой. Оставалось немного — найти порох и ядро, которое должно входить в ствол. Неожиданно всем сразу в голову пришло правильное решение:

— Ты, Капифон, нашёл, тебе и добывать порох.

А Капифон и не отнекивался, у него старший брат — охотник, и для него отсыпать из пачки жменью пороха все равно, что плюнуть.

К вечеру установленная на козлах пушка, поблескивая очищенной бронзой, была готова к испытанию. Все по военной форме: порох засыпан в дуло, забит свернутый из бумаги уплотненный пыж, а затем вставлено ядро из подшипника, который пацаны колотили, наверное, часа два, пытаясь разбить, и всё же добились своего. Но стрелять в воздух неинтересно, интересно, когда - в цель. А где её возьмёшь, эту мишень?

— Я знаю, куда выстрелить, — подал голос самый тихий из нас, Витька-очкарик.

Он обычно больше молчал, о чём-то думая, и никто не мог догадаться, о чём.

Пацаны повернули головы на произнесённые слова молчуна.

— Куда? — вопрос был один у всех.

— А в туалет, — ответил он. — Вон, капифонов туалет находится ближе всех, придётся меньше тащить пушку, это раз, а во-вторых, ботвы, видите, какая гора у них на огороде, сделаем из неё что-то вроде укрытия.

— Голова ты, очкарик!

От общей похвалы Витька даже покраснел.

Капифон начал было сопротивляться, что, как доходит до дела, всё он да он.

— Давайте в другой туалет стрелять, он всего-то на пятьдесят метров дальше.

— Чёткий аргумент. А ты один потащишь пушку эти пятьдесят метров?

— Конечно, нет, я не смогу её один протащить.

— Ну, вот и решили, что стрелять в твой туалет будем.

Всей оравой подхватили козлы с пушкой и протащили метров за тридцать до капифонова туалета. Установили, прицелились.

— Теперь надо сделать убежище, а то чем чёрт не шутит.

Натаסקали ботвы, сделали подобие бордюра.

— Кто стрелять будет?

Капифон тут же заявил:

- Конечно же, я. Раз мой порох и туалет, то и стрелять буду я.

Согласились без спора. Выломали палку из сиреневого куста, который закрывал нас и нашу пушку от обзора. Из моей фуфайки выдернули клочок ваты и, сделав жгут, привязали его к палке. Ствол у пушки мы очень хорошо очистили, проткнули проволокой отверстие, насыпали в него и у выемки пороха.

— Ну, давай, Капифон.

Горящей спичкой подожгли ватный жгут, он лихо затлел, издавая ватный смрад.

Капифон, как заправский пушкарь, махнул нам рукой, и нас как ветром сдуло: все оказались за укрытием из ботвы. Капифон, отвернувшись от пушки и закрыв глаза, видимо от неожиданного страха, шарил зажжённым фитилем по пушке и вдруг попал в ложбинку с порохом. Порох вспыхнул, пламя проникло в отверстие: и тут как шарахнет! Капифон упал навзничь. Пушка на козлах встала вертикально на дыбы. Еще не рассеялся пороховой дым, как из туалета вывалилась мать Капифона. Раздался душераздирающий крик: «Убили, убили!» Капифон лежал на земле, закрыв голову руками, как бы говоря этим, что он здесь ни при чем. А мы высунулись из своего укрытия и впервые увидели, как по-пластунски ползают женщины. В какие-то секунды промелькнул толстый голый зад, а тем временем мы, как зайцы, убегающие от волка, неслись врассыпную, задыхаясь от страха, перемешанного с истерическим смехом.

— А, явился? — не успела проговорить моя мать, как я оказался уже в постели. — Есть, поди, хочешь или, наверное, опять наелись печёной картошки?

Я не подавал голоса и дрожал, закрывшись одеялом.

Прошло примерно чуть больше часа. Стук в дверь. Слышу визгливо-хриплый голос матери Капифона.

□□□□□□ □□□□□□ □□□□□□ □□□□□□ □□□□□□

— Маруся, твой - дома?

— Дома, — отвечает мать. — А что случилось?

— Давно дома? — продолжает дознание Капифониха.

— Да, давно. Он спит и видит, наверное, десятый сон. А что произошло-то?

— Да меня пацаны чуть не убили!

И начала рассказывать матери всю историю. Мать заохала, заохала, поддакивая Капифонихе, когда та доложила, как она всыпала своему оболтусу отцовским ремнем. Я знаю этот ремень. Капифон часто хвастался, надевая его на свои заплатанные штаны, и мы все, трогая ремень и поглаживая блестящую пряжку со звездой, говорили: «Вот врезать бы кому-нибудь этой пряжкой, не обрадуется». И сейчас, слушая мать Капифона, я весь сжался, как будто по мне ходил этот кожаный ремень с пряжкой.

Капифониха еще раз, как бы убеждаясь, спросила о том, правда ли, что я давно дома, погрозила своим громадным кулаком кому-то, пообещав всех вывести на чистую воду и расправиться с балбесами, и ушла. Мать подошла ко мне, присела на кровать. Я почувствовал её тёплую руку у себя на голове.

— Ну, что вы там опять натворили?

Я молчал. Молчал и тогда, когда уже, вся в слезах, мать причитала надо мной:

— Сколько тебе говорить, что это баловство к добру не приведёт, ведь по краю пропасти ходишь! Знаешь, что тебя отпустили благодаря твоему отцу? Он погиб, защищая тебя! Да когда же ты, моё наказание, поумнеешь?

И так далее. Я, конечно, тоже пустил слезу от жалости к матери, что ей со мной приходится так трудно. И впрямь, был бы жив отец, лучше выпорол бы — и делу конец. А с матерями просто горе. Эти слёзы выдержать может только железный. А я не железный, вот и льются слёзы из глаз, но из-под одеяла я не вылезая, чтобы не показывать свою слабость.

Посчитав, что мне всё сказано, мать, наконец, произнесла последнюю фразу, которая со мной до сегодняшнего дня.

— Знаешь что, сынок, тебе голова дана не для того, чтобы шапку носить, а для того, чтобы думать. Вот и думай своей головой, прежде чем что-то делать.

Встала и ушла. Я еще пошмыгал, пошмыгал носом и заснул.

Утро выдалось угрюмое. Накрапывал надоедливый дождик, да даже, если бы погода и была хорошая, я все равно не пошёл бы на улицу. И уверен, что все участники прицельной стрельбы сидели тогда по домам, точно так же, как и я.

Знаю только, что через несколько дней мы собрались обсудить все новости. Я первый пришел к чулану, забрался на топчан, застеленный тулупом. В нашем чулане была какая-то своя атмосфера. Тепло, маленькое оконце пропускало лунный свет, от которого ещё загадочней было в этом крохотном помещении. Запах овчины и мышей пьянил и располагал к беседе. Первыми пришли братья-близнецы.

— Привет.

— Привет, — отвечаю я, — ну, что нового?

— А мы из дома не вылезали, ничего не знаем.

— Ну, попало вам?

— Попало. Отец отходил ремнем сначала Генку, а потом меня.

В наш потайной штаб постучали. Ну, конечно, это очкарик Витька. только он может так интеллигентно.

— Да заходи ты, заходи.

— Ну, ты, наверное, тоже ничего не знаешь?

— А что нужно знать? — вопросом на вопрос ответил Витька.

— Ну, как там мать Капифона и сам Капифон, что с ним?

— Капифон лежит на животе, вся задница вспухла, мать сгоряча так его ремнём «приласкала», что сейчас делает примочки, приговаривая: «Это тебе за покушение на свою родную мать».

— А ты откуда всё это знаешь?

— А на меня никто и не подумал, что я с вами был, поэтому я заходил к Капифону домой, морально его поддержал.

— А он не выдал никого?

— Да что вы, железный пацан!

— Слушай, а туалет их видел?

— Конечно. Туда приходят целые делегации со всей улицы. Мать Капифона показывает всем, как она сидела на очке в туалете, как снаряд

пролетел у нее над головой в пяти сантиметрах, пробив обе стенки туалета. Первой группе посетителей она продемонстрировала, как вывалилась из туалета и как поползла, последующим посетителям – уже только на словах, но всем было ясно.

— А как люди отнеслись?

— Стоят, сочувствуют, нас бранят. А когда уходят со двора, до слёз смеются.

— В милицию заявили?

— Ну что ты, нет, конечно, что она, своего сына садить будет, что ли?

— Ну, это хорошо, что без милиции. А пушка где?

— Мужики её рассмотрели, говорят, что она пугачёвских времен, что здесь на наших огородах был бой с охраной тагильских заводов. Её, как реликвию, завтра увезут в музей.

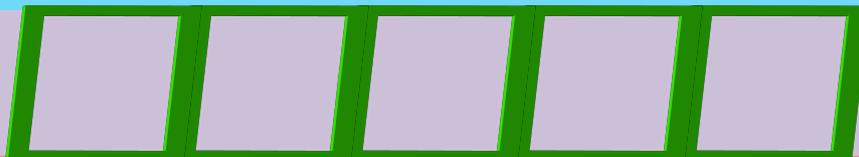
— Говорят, за находку полагается гонорар.

— А что это такое?

— Ну, денег дадут.

— Нет уж, не надо ни гонорара, не денег, так проживём! — сделал заключение я.

И только через много-много лет я побывал в краеведческом музее и увидел нашу находку, которая красовалась среди других экспонатов. Для пушки изготовили лафет. Мне показалось, что это лучший экспонат музея, лучше всех геологических, исторических и даже лучше танка Т-34, который весь заварили, чтобы пацаны не лазили вовнутрь.

ПЕРВАЯ РОЛЬ

Наталья Деточкина

Вика – фея, Глеб – король,
Настя белочкой была.
Долго я просила роль,
Говорили мне: «Мала!»

Я старалась, подрастала,
Развивала речь пока,
Наконец, актрисой стала:
Дали роль снеговика!

Роль, конечно, незавидна,
Без движений и без слов...
Все таланты вышли, видно,
Из таких снеговиков!

КУКЛА-ОБЪЕКТ

Поющий Ветер 8

Вновь придёт сомнений туча,
Если промолчу.
Так и быть. Из жизни случай
Рассказать хочу.

Год назад мне подарили
Куклу-оберег.

Нет лица, а руки - крылья,
Белая... Как снег.

Из тряпиц обычных свита,
Ленты перевязь.
Золотом на ленту влита
Оберега вязь.

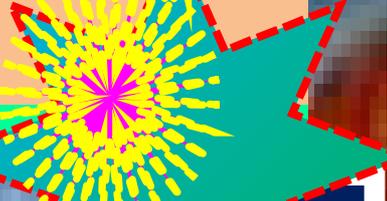
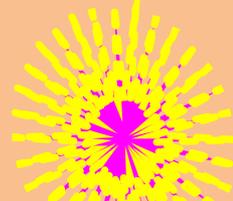
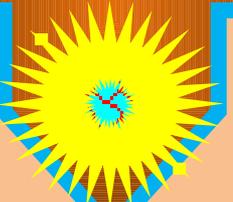
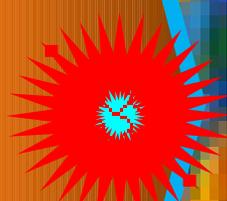
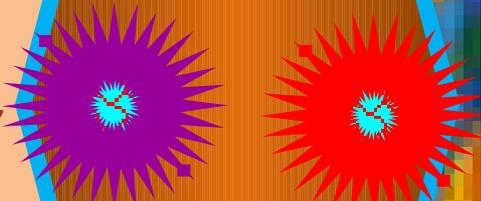
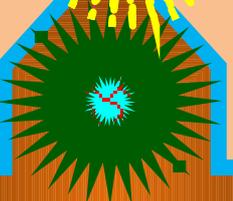
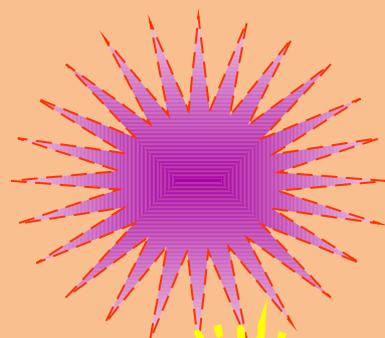
На крючочек в изголовье
Вешали её,
Был что-то рад, пришло здоровье,
Счастье своё.

Я признаться, посмеялась
Выдумке гостей.
Быть серьёзной не старалась,
Грех от их затей.

Только что-то происходит
Странное в уме,
В дом мой сказка Рода входит,
Песнь играет мне

О судьбе, родных народах,
Песнях гусяров,
Теремов высоких сводах,
Как желанен кров.

Что для врага бывает
Крут славянский брег...
Неужели это знает
Кукла-оберег?..

Вера Шкодина

(Из дневника)

Все-таки какое удивительное это время – весна! Рождение нового, ожидание счастья, обновление природы! И ты тоже, как птица Феникс, восстаёшь из пепла старых тревог, забот, с новыми надеждами, которые могут и не сбыться, но это сейчас совершенно не имеет значения.

Март кружит голову. Деревья расцветают, и скоро, совсем скоро, вот только закончатся занятия в школе, и мы поедem к своим родным на Кубань!

Это очень далеко, но я там родилась и выросла. Там моя малая родина. И, наконец, у отца закончилась служба, и мы навсегда уедem домой, на Кубань!

Жду и не дождусь, считаю дни и ночи и даже часы...

Июнь неуклонно приближается, начались сборы и хлопоты. И, вот, канун разлуки и прощаний, слёз и клятв.

Как все-таки трудно отрываться от всего, уже ставшего привычным. Разрывать милые пути дружб и привязанностей!

Но в душе - уже дробный перестук вагонных колес...

Прощай, Дальний Восток, прощай уссурийская тайга, прощай, океан! Я передам от всех вас привет тёплому и ласковому Чёрному морю, бескрайним степным просторам, рекам и озерам Кубани!

И вот он – день первый. Владивосток, 16 июня.

Сегодня, наконец, все готово. Мы отправляемcя. Впереди – восемь дней пути через всю мою необъятную Родину – Россию. Мы побываем в Москве, Петербурге и затем – Кубань.

Восемь дней и ночей, через всю страну! Вообразить трудно!

День второй.

За окном проносятся дубовые рощи, сбегające с крутых дальневосточных сопok, они печально машут мне вслед своими густыми ветвями.

Какие-то безымянные речушки, заросшие яркой зеленью, горные реки бурлят в каменистых берегах...

Прощай Дальний Восток! Я никогда не забуду тебя!

Пёстрые ковры полей перекатами несутся навстречу поезду.

«Возвращайся. Возвращайся, возвращайся», - стучат колёса.

Оторваться от окна невозможно. Боюсь пропустить, боюсь отойти, даже поесть некогда.

Мама ворчит, а сама тоже смотрит и смотрит в окно, на глазах у неё слезы.

День третий.

Кончилось Дальневосточье, и открылась сказочная страна – Забайкалье. Звучит почти, как Зазеркалье.

Зеркальны воды огромного озера, зеркально небо, повторившееся в нём. Зеркально отражение прибрежной живописнейшей природы.

Десятки мелких речушек со сказочными, завораживающими именами: Селенга, Баргузин – впадают в это величавое озеро.

Железная дорога проходит по самому берегу, из окна вагона хорошо видны каменные валуны, отшлифованные волнами, на них примостились утки, гуси, прожорливые чайки. Вдали виднеются рыбацкие баркасы, гружённые богатым уловом. Они возвращаются домой.

А на берегах, где речки впадают в озеро, даже теперь, в июне, лежит лед. Вот, где лето встречается с зимой.

День четвертый.

Но вот и Байкал позади. Следующий день встречает меня волнующим морем пихтовой тайги. Дикая, нетронутая, мрачноватая и величественная! Ближе к окнам поезда – тёмно-зеленые ветви, усыпанные молоденькими буроватыми шишками.

А, вот, и белка устремилась вдогонку за поездом. С ветки на ветку, с ветки на ветку, но разве угнаться ей за нами? За окном мелькают какие-то заброшенные деревушки, заросшие высокой травой, провалившиеся крыши, покрытые мхом. Где хозяева этих селений, чья жизнь недавно ещё теплилась здесь, а теперь угасла? Очень грустно и странно видеть эти покинутые гнёзда.

Наступает вечер. Грустно становится на душе.

День пятый.

Утром солнце весело приветствует нас, но от слепящей белизны за окошком начинает рябить в глазах. Это целое море белоствольных берёзок выбежало навстречу поезду и кланяются, кланяются нам, и нежно машут вервями.

А вот между веток спрятался филин, притих под ярким солнцем, это – ночной житель, день для него – передышка.

А берёзки всё не кончаются, точно на каком-то торжественном параде выстроились вдоль дороги. Не хотят отпускать нас.

День шестой.

Но вот другие лиственные деревья появляются среди редких берёз. И огромные экскаваторы, как египетские пирамиды, возвышаются среди редяющих деревьев. Они вынимают породу, чтобы найти полезные ископаемые.

Природа резко меняется: зеленеющие луга, обширные пастбища, на которых пасутся стада коров, отары овец. Это поезд уже мчит нас по Уралу.

Огромные валуны среди редких сосен – следы древних землетрясений. Урал – граница между Азией и Европой. Урал – родина сказочника Бажова. Урал – волшебный каменный цветок Данилы Мастера. Урал – сокровищница хозяйки Медной горы.

И прекрасные, светловолосые и голубоглазые, трудолюбивые люди.

День седьмой.

Всё ближе Москва. Сердце моей России. Все чаще – селения, города, речки и речонки.

Уже и природы почти нет, местами она беднее, скромнее, незаметнее. Поезд отстукивает последние километры.

Москва! Вот она появилась из-за горизонта. И дух захватывает: Москва! Москва – это музеи, парки, Кремль, Красная площадь.

Словно века сгустились, спрессовались в этих древних памятниках, торжественно и величаво. Благоговейно взираем мы на них.

На завтра – Петербург. Каменный гимн создателям и живущим в нём. Город – музей, город – история. Петродворец, Эрмитаж, Дворцовая площадь.

Влажный невский воздух, знаменитые разводные мосты и молочно-белые ночи.

Незабываемые минуты и часы!

Но вот наступает день, когда мы отправляемся на Кубань.

Чем ближе к Краснодарскому краю, тем чаще встречаются фруктовые сады, огромные поля пшеницы.

Солнышко нежное, ласковое, ветерок мягкий, южный, гостеприимный! Здравствуй, Кубань! Здравствуй, родимая!

Я так давно не касалась тебя! Ты не забыла, как горячо бьётся моё сердце?

Я не забыла букет степных твоих трав, их запах, сухой и пряный. Мне часто снилась обожжённая зелень твоих стойких деревьев, бледно-голубое высокое небо.

Я помню, как по утрам будил меня голос неунывающего скворца, как баюкали меня твои сверчки и цикады.

Как прекрасен мир, как прекрасна земля, когда на ней есть место клеверу, горлице, бессмертнику.

Здравствуй, Кубань!

Ты научила меня мечтать и надеяться на лучшее.

Житница и работяга, богатая людьми, не умеющими отдыхать, не разгибающими спины в страдную пору и всегда хлебосольная с разговорчивым и открытым народом.

Кубань – моя родина! Казачий край!

Кубань, имеющая особый исторический колорит.

Кубань – земля воинов и хлеборобов.

Земля, впитавшая в себя буйную красоту южных растений. Земля, на которой жили мои героические предки с суровым и непреклонным характером, не раз встававшие на защиту рубежей нашей Родины, перенесшие голод и мор, подвергавшиеся репрессиям в годы тоталитаризма, но непокорённые.

Трудолюбивый и гордый народ!

Это они распахали её нам в наследство, чтобы мы помнили, чтобы берегли.

Мне посчастливилось проехать всю нашу необъятную Россию с востока на запад.

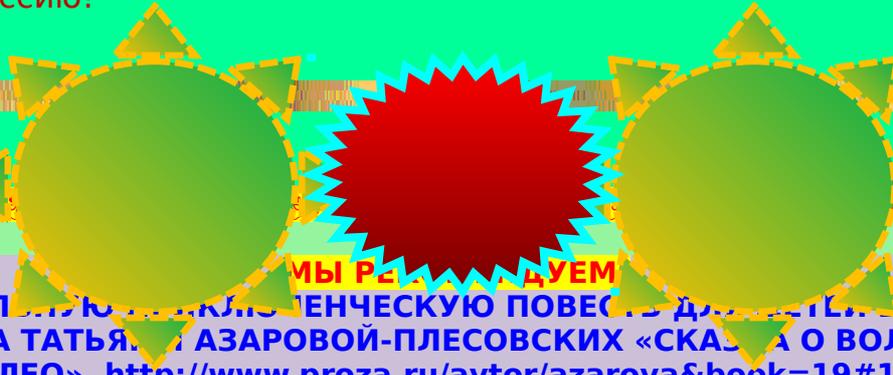
Это незабываемо!

Нигде на свете нет такой прекрасной богатой, огромной и бесконечно родной страны.

И я поняла, как я богата!

Как все мы богаты!

И как нужно сохранять и беречь это богатство – нашу Родину, нашу великую Россию!

МЫ РАДОУЕМ

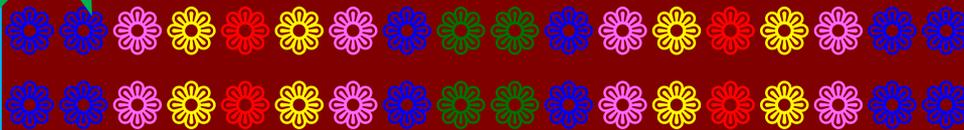
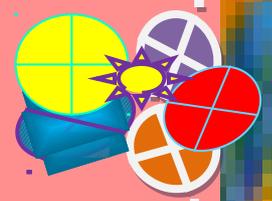
УВЛЕКАТЕЛЬНОЮ ПУТЕШЕСТВЕНЧЕСКУЮ ПОВЕСТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ТАТЬЯНА АЗАРОВА-ПЛЕСОВСКИХ «СКАЗКА О ВОЛШЕБНИКЕ ЛЕО» <http://www.proza.ru/avtor/azarova&book=19#19>

Наиболее интересные отзывы читателей см.

- <http://stihi.ru/2011/12/21/6420>
- <http://stihi.ru/2011/12/21/8826>
- <http://stihi.ru/2012/10/24/2058>
- <http://proza.ru/2011/12/21/1735>
- <http://proza.ru/2011/12/21/1739>
- <http://proza.ru/2012/10/24/409>

Большое спасибо за баллы, перечисленные на счёт журнала.

Алфавитный список спонсоров – на страницах:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>

<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://proza.ru/2012/01/03/651>

«Мавочки и Дельчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://proza.ru/avtor/mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян,
Илана Арад.

Наши консультанты:

Анна Дудка,
Василина Иванина

Тираж: 1275 экземпляров

